

Соколова Надежда

ПОПАДАНКА

Любовь
сквозь века

16+

Надежда Соколова

Попаданка. Любовь сквозь века

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Соколова Н. И.

Попаданка. Любовь сквозь века / Н. И. Соколова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Отредактированная версия двухтомника "Коридоры истории". Лизка находчива, смела, бесстрашна. Она не боится трудностей и готова взяться за любое сложное задание. Работа у нее не сахар, но зато всегда есть возможность проявить себя. Никаких серьезных отношений с противоположным полом Лизка не планирует. Вот только судьба решает все за нее, и на горизонте Лизки появляется внезапно мужчина...

© Соколова Н. И., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Часть 1	5
Пролог	5
Глава 1. Работа дураков любит	6
Глава 2. Не буди лихо, пока оно тихо	14
Глава 3. В тихом омуте черти водятся	22
Глава 4. Дуракам закон не писан	30
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Надежда Соколова

Попаданка. Любовь сквозь века

Часть 1

Пролог

Все в руках Господа, и только История ускользнула из-под Его контроля.
Збигнев Ежсина

Человек борется, чтобы найти жизнь вне себя, не осознавая, что та жизнь, которую он ищет, находится внутри него.

Джебран Халиль Джебран

Когда бывало неважно или хотелось отвлечься от постоянного, выматывающего душу и тело труда, он доставал из кармана костюма старые чётки с выцветшими от времени бусинами и перебирал их снова и снова. Губы меж тем привычно шептали молитву: «Pater noster, qui es in caelis,

sanctificetur nomen tuum»¹... Сколько времени провел он в этом кабинете, сколько еще проведет... Кто знает... Все в руках Господа... Отвлекшись и приведя в порядок мысли, он снова принимался за дело, иногда задумчиво поглядывая на дверь, словно ожидая кого-то...

¹ Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твоё.

Глава 1. Работа дураков любит

История – это исследование людских ошибок.

Ф. Гуэдальла

Наша жизнь – следствие наших мыслей; она рождается в нашем сердце, она творится нашей мыслью. Если человек говорит и действует с доброю мыслью – радость следует за ним как тень, никогда не покидающая.

«Дхаммапада»

– Лизка! Лизка! Ну куда ты мчишься! Вот же неумная! Все равно уже опоздала! – миниатюрная, юркая, словно ящерка, Илька вылетела из очередного длинного коридора, подхватила меня под руку, надеясь остановить.

– Если не появлюсь, отправится Вик. ЧУдная замена, – не оглядываясь, я с упорством танкера снова и снова передвигала ноги в сторону заветного кабинета.

– И что? – недоуменно спросила моя спутница. – Да на здоровье. И пусть отправится. Он, вообще-то, отличный спец, лучше многих наших.

– Не меня, – недовольно фыркнула я, размышляя, сколько еще шагов осталось до нужной двери.

– Профессиональная гордость? – хмыкнула худенькая Илька. – Не дури, Лизка. Ты меньше суток отдыхала.

– Мне хватило, – вот, еще два-три шага, и я внутри. А там можно и с Виком пободаться.

– Лизка... – протянула расстроено девчонка. – Завтра у меня день рождения...

Удар под дых. Тяжело вздохнув, я резко остановилась. Не ожидавшая такой реакции Илька мгновенно впечаталась в меня всем телом. Теперь синяки останутся. У обеих.

– Так остаёшься? – расцвела широкой улыбкой сытого кота довольная подруга, радостно посверкивая изумрудными глазами.

– А то ты мне выбор оставила, – улыбнулась я в ответ. – Когда отмечаем?

– В пять, – счастливо сообщила девушка. – Там же.

– Там же – это в «Пьяном лосе»? – уточнила я. – Лады, буду.

Илька ужом юркнула в очередной коридор, а я остановилась посередине этого: на «летучку» опоздала, в командировку точно не отправят, значит, можно и к себе заглянуть. Давненько я в собственном кабинете не была...

Свернув на одной из многочисленных развилок, я прошла мимо десятков дверей и через двенадцать шагов остановилась перед тёмно-зелёным зайцем, наклеенным на железную поверхность.

– Привет ушастым.

Живность, как и следовало ожидать, не ответила. Я потянула за ручку. Надо же, в этот раз дактилограф сработал, как нужно. Пару месяцев назад пришлось службу техподдержки вызывать, когда этот аппарат заклинило, отпечатки восстанавливать. А сейчас дверь открылась, беспрепятственно пропустив внутрь хозяйку комнаты.

Свернутое пространство – великая вещь. Не будь его, нужно было бы раз за разом расширять и так огромное здание.

– Ты опоздала на «летучку»?

Дарик, домовой. Нужное в хозяйстве создание, если не ворчит, конечно.

– Специально не пошла. У Ильки завтра день рождения. Закажи по Планетнету подарок.

– Очередные траты. А бюджет-то резиновый!

Нужное, да? Я передумала. Скряга еще тот. Интересно, Илька примет его в качестве презента?

Будто угадав мысли и желания недовольной хозяйки или же действительно прочитав их, пушистый серый комок размерами с домашнюю кошку шустро выполз из своей коробки и, недовольно что-то бурча под нос, поковылял на двух ногах к местному планетнику.

– Что нового? – уточнила я, вертясь перед большим настенным зеркалом.

Высокая, стройная, с длинными, до почти до поясницы, каштановыми волосами, сейчас собранными в хвост, большими синими глазами и чуть пухлыми губами. Обрядить меня в платье – вышла бы идеальная мать семейства. Но фигурки – я предпочитала скакать по эпохам, выполняя задания родной Академии. Вместо платья на мне сейчас были джинсы и футболка. Замуж я не собиралась еще несколько лет точно, чем раздражала некоторых членов моей большой и не всегда дружной семьи.

– Сара приходила, – сообщил домовый, сидя за моим столом и уверенно работая с планетником. – Записку оставила.

– Ты её впустил? – удивилась я.

– Вот ещё, – фыркнула живность. – На дактилограф прилепила, я потом снял.

Логично.

Я внимательно огляделась: что-то изменилось. В большой широкой комнате всё ещё стояли кадки с цветами, стол и кресла у окна, на полу лежала длинная красная дорожка, по стенам висели полки с книгами, рукописными свитками, презентами друзей и коллег, даже зеркало, повешенное мной собственноручно неподалеку от жилища Дарика, оставалось на месте. Но чего-то не хватало.

– «Парочка» разбилась.

Точно читает.

– Да ты в зеркало посмотри. На лице вопрос: что свистнули?

Грубиян.

– Как она могла разбиться?

«Парочка» – миленькая фарфоровая статуэтка, изображавшая двух влюбленных, привезенная мной из очередной командировки и поставленная на полочку возле двери, как напоминание, что есть, есть в мирах и эпохах те, кто просто радуется жизни, счастлив в любви и дружбе и не стремится заморачиваться поисками смысла бытия. Жалко, что разбилась. Нехорошее предзнаменование.

– А вот так, упала на пол, и адью.

– Всем штатным сотрудникам собраться в главном зале, – ворвался в нашу содержательную беседу механический голос. – Повторяю: всем штатным сотрудникам собраться в главном зале.

Люблю свою работу...

До главного зала можно добраться, минуя три коридора и семь развилок. Количество кабинетов при этом никто не считал – собьёшься спокойно на первой сотне, в глазах зарядит от одинаковых железных коричневых дверей. Это только я выделяюсь своим зайцем, но на мою наглуемую персону непосредственное начальство уже давно рукой махнуло. Ценный сотрудник, как-никак.

В зале – толпа, не пробиться. Многие объявились здесь практически моментально, используя «переходники», как у нас в разговорах называли порталы. Я эти средства передвижения не очень жалую, уж лучше ножками туда-сюда пройду. Но зато в подобной толчее приходится место выбивать. Нашла свободный угол, подперла стенку рядом с рыцарем в кольчуге. И не жарко кому-то в таком костюме.

Рыцарь заскрипел шеей, пытаясь рассмотреть соседку. Не успел: на сцене появилось драгоценное начальство.

– Прошу тишины!

Народ послушно замолчал. Нерей Органский, гигант ростом почти два с половиной метра, окинул решительным взглядом собравшихся, недовольно покачал головой:

– Опять не все появились. Что ж, буду премий лишать.

Спасибо, добрый человек, ты как всегда умеешь правильно мотивировать.

– Первая новость. У нас открылся новый отдел по изучению доисторических времен. Куратор – Ринар Торссон. Желающие попробовать себя в новом амплуа – вперед, на амбразуры.

Доисторические? Это неандертальцы, что ли? Вот еще не было печали...

Народ, похоже, перспективы не оценил: ни одного желающего отправиться под крылышко «норвежца» не оказалось. Значит, будут набирать с улиц и из училищ. Последний раз такое случилось еще до моего здесь появления. Старожилы до сих пор вздрагивают, вспоминая то время. Чувствую, будет весело...

– Вторая новость. Увеличились квоты на изучение Средневековой Европы, отправляться туда будем чаще и уже не поодиночке, а обязательно с напарником.

Не было печали. Теперь думай, кого в напарники взять. А так хорошо работалось самой...

– Третья новость. Всем, кто еще не обзавелся домовыми, срок в три дня. Потом начну урезать зарплаты. Всё, свободны.

А вот тут я уже посмеюсь, причём злорадно, так как единственная в своем отсеке, да что там, чуть ли не во всем коридоре, имела такого полезного «зверька». Остальные сотрудники небрежно отмахивались: «Древность», «Ты предложи еще в бане париться», «Что он такого может, что те же роботики не сделали бы?» Вот и посмотрим теперь, как запоют эти роботики, когда хозяйева массово начнут их на свалки выносить.

Дождалась, пока разойдется народ, наклонилась, сунула под ковёр, покрывавший пол, овсяное печенье, услышала знакомый хруст и довольно улыбнулась: фиг с два мне удалось бы пробраться в тот угол, если б не Кеша, домовичок. Эта продажная душонка за сладкое лакомство всегда местечко придержит и пройти к нему поможет. Дарик, конечно, ревнует, но пользу младшенького признает и печеньем меня снабжает исправно.

– Лизка, слышала? – прямо на выходе предсказуемо ошивался Жерар, детина практически под два метра ростом, только из-за перекачанных мышц больше на шкаф с ручками смахивавший. – Напарниками обзаводиться требуют. А у нас и кабинеты рядом...

Я подавила вздох. Тяжко теперь придется. Этот качок с меня живой не слезет. И ведь сто раз уже отсылала на Дальние Границы к Древним, нет, не понимает человек отказов.

– Жерар...

– Да помню я, что некоторым и в одиночку хорошо работается, – привычно отмахнулся от моих объяснений мужчина. – Но начальство что сказало? Правильно: напарник нужен всем. Или ты теперь собираешься в другой сегмент переходить?

Угу, к неандертальцам в гости. Вот они человеку разумному обрадуются. Потом на костре поджарят и еще раз обрадуются. Или эти «товарищи» мясо сырым ели? Нужно обязательно учебник перечитать... А вообще, надо будет Мартина искренне «поблагодарить» за идею с напарниками. Чувствую, не обошлось здесь без моего любезного старшего брата...

– Ладно, давай в «Пьяном Лосе» все обсудим, – сдалась я и, стараясь не замечать, как сразу же расцвел Жерар, трусливо сбежала к себе.

У двери с зайцем топталась рыжая зеленоглазая Сара, худощавая и невысокая. Я приветливо улыбнулась подруге, получила ответную улыбку и предложила:

– Может, в столовую?

– Лучше у тебя, – оглянувшись вокруг, заявила девушка. – Пошептаться нужно.

Ну... У меня, так у меня. Дактилограф привычно мигнул зеленым, дверь открылась.

– Опять не одна приперлась. Да шо ж такое! Вот сколько тебя учить можно: все посиделки за счет фирмы. На вас же, дармоедов, продуктов не напасешься! – мой пушистик старательно

разыгрывал роль сквалыги, считая, что именно так и должны вести себя настоящие домовые, хранители домашнего пространства.

– Дарик, это я, – хмыкнула Сара.

– Ну вот, а я только в роль вошел, – горестно вздохнул невнимательный хранитель пространства. – Вам что? Обед или чай?

– Обед, наверное. Я с самого утра не ела, – равнодушно пожала я плечами и постучала ногой по полу.

Через пару секунд в кабинете возникли дополнительные стол со стульями, на накрытой белоснежной скатертью поверхности начали появляться готовые блюда и посуда. Все-таки ни один роботик с домовым не сравнится. Кто еще из персонального отсека в подполе в нужное время соленья достанет?

– Читала мою записку? – спросила подруга, накладывая себе на тарелку мясное рагу.

– Не успела: едва пришла, общий сбор объявили, – я последовала её примеру. – Что опять приключилось?

– Да ничего особенного... – клюквенный морс из графина разлился по бокалам. – Так... Кое-что о прошлом Стивена разузнала...

Ох-ох-оноюшки. Стивен. Мой крест. Персональный. И моя вина перед Мирозданием до конца жизни. Вроде не первый раз тогда на задание отправилась, опыт внедрения имелся... Так глупо проколоться. А самое главное: забыть закрыть дверь в переходник... И ничто меня не оправдывает: ни спешка, ни страх перед разоблачением, ни симпатия к работодателю... Проследил, окаянный, заинтересовался, зашел следом. И теперь вернуться обратно, в свой век, уже не сможет. Молодец, Лизка, поздравляю, провалила несложное дело. Начальство, конечно, так не считает, даже премию приличную выписало. Но вина-то все равно на мне осталась. Зато теперь отдел может похвастаться настоящим монахом-францисканцем, занимающим должность архивариуса...

Подруга о моих самобичеваниях прекрасно знала, как и о чувствах, которые ко мне питает этот самый монах, изначально звавшийся Стефаном. Это уже здесь, устроившись в архив, мужчина переименовал имя, пытаюсь хотя бы таким образом порвать с прошлым.

– Наши после тебя там побывали, – добавила Сара, накладывая в тарелку овощной салат, – надо было разузнать, кто из соседей что запомнил или увидел.

– Наши? – странное слово резануло слух.

– Ну да, – пожала плечами моя собеседница. – Петра и Свен. Начальство их вдвоем отправило, решив, что так быстрее и качественнее получится. Ребята сработались, теперь стали в отделе первыми напарниками.

А, так вот откуда у необходимого поиска напарника ноги растут. То есть мой дражайший братец в кои-то веки тут не замешен?

– Стивен жил отшельником, – вспомнила я детали дела. – Какие могут быть соседи?

– Лизка, – на тарелку подруги отправился кусок вишневого пирога, – в любой истории найдется тот, кто что-то видел или знает. В общем, оказалось, что твой монах двоеженец.

– Он не мой, – привычно поправила я Сару. – И при поступлении в орден, если я правильно помню, все земные связи рвутся.

– А в ордене никто не подозревал о его женах, – хитро улыбнувшись, моя собеседница отпила морса.

– В смысле? – не поняла я, следуя ее примеру и дожевывая пирог. – Сара, там всех словно сквозь сито просеивают перед вступлением.

– Да, – согласилась подруга, – только в орден он вступил под именем Стефана Кляйна.

– И?

– А на самом деле он – Стефан фон Херц, – моя собеседница торжественно подняла вверх указательный палец.

На несколько секунд я зависла.

– Ты хочешь сказать, что...

– Именно, – кивнула Сара, – он сын того самого фон Херца, которого наши считают Синей Бородой Средневековья.

Какие необычные новости порой узнаешь...

– От какой именно жены, известно? – я допила морс и отставила в сторону стакан.

– От первой.

Ой, как нехорошо-то. То есть Стивен был знаком с остальными пятью женами своего отца. Фамилию он изменил из-за родства или?.. Впрочем, сейчас важен другой вопрос.

– Сара, у меня от постоянного недосыпа мозги нечетко работают. Поправь меня, если ошибаюсь, но... Он стал двоежёнцем, потом сменил фамилию и сбежал в монастырь, так?

– Так, – последовал ответ, – но, кроме того, наш архивариус еще и четверых детей оставил на отца, и двух жён.

– Первой группе собраться в порталном зале. Повторяю: первой группе собраться в порталном зале, – механический голос главного роботика вклинился в беседу и заставил подругу подскочить.

– Всё, я убежала. Пишите: Франция, двенадцатый век, Лангедок.

Везёт кому-то. Меня почему-то постоянно то в Испанию, то в Италию отправляют. А тут любимые место и время, но, как назло, мимо агента Елизаветы проплывают...

Тяжело вздохнув из-за такой вселенской несправедливости, я медленно встала со стула и, краем глаза замечая, как втягиваются в подпространство мебель и продукты, нехотя поплелась к рабочему столу. Ау, планетник, я пришла.

Усевшись в удобное, вместительное кресло с высокой спинкой и длинными широкими подлокотниками, я раскрыла стоящую на столе небольшую прямоугольную коробочку, нажала на несколько кнопок и, как только появилась виртуальная клавиатура, начала набивать отчет о командировке. Обстановка, наряды, сплетни, даже описание погоды – все должно было скрупулезно зафиксировано и «живым, красочным языком» вписано в форму на внутреннем форуме организации. Иногда приходилось ругаться сквозь зубы, иногда – лезть в справочники для уточнения названия той или иной детали гардероба. Частенько нужно было морщить лоб, чтобы попытаться вспомнить кучу признаков приближения грозы/штормового ветра/любой другой столь необходимой начальству мини-катастрофы. В общем, веселились и я, и домовой, старательно подслушивавший в своем самодельном домике.

Через три часа я всё же встала из-за стола, устало зевнула, потянулась и, пожелав Дарику спать без кошмаров, вышла из кабинета.

Три коридора, два перекрестка, лифт и несколько минут – и вот уже я стою на выходе из здания.

– Ты, Лизка, что-то рано сегодня, – с добродушной улыбкой заметил вахтёр, низенький пухлячок Арти, привычно ставя штамп на проходном билете.

– Так только вчера вечером из командировки приехала, – вернула я улыбку.

– Стало быть, домой, – понятиливо кивнул мужчина. – Ну отдыхай, детка.

Детка. Все мы для Арти были детками. Выглядел он максимум на сорок, вот только что Стивен, что Арти, что еще несколько человек, работавших здесь... Все они прошли через порталы в свое время, кто случайно, кто намеренно, и оказались здесь, теперь уже навсегда. Наш вахтер прекрасно помнит первого президента Единого Галактического Союза, говорит, живым видел, лично руку пожимал, и случилось это знаменательное событие лет двести тому назад. Так что да, я, двадцатичетырехлетняя девчонка, действительно была для Арти «деткой»...

Два больших оранжевых светила, по привычке называемые нами солнцами, медленно уходили на покой, озаряя всё вокруг мягким и как будто теплым светом. Отлично. Еще есть

полчаса, чтобы засветло добраться до межвременного кафе, как зовет Илька ту забегаловку, в которой мы, агенты-исследователи истории, любим собираться.

– Елизавета Дорская? – паренек лет пятнадцати отлепился от стены соседнего здания и быстрым шагом подошел ко мне. – Я из «Трикси». Вы заказывали у нас планетник.

Я? Заказывала? Планетник? Да еще и в «Трикси», онлайн-магазинчике, славящемся своими некачественными, хоть и довольно дешёвыми товарами? Так... Похоже, я знаю, кто завтра будет летать по всему кабинету. Ну, Дарик, ну, жмот!

– Товар оплачен, ваш планетник. Распишитесь, пожалуйста.

Я поставила электронным пером закорючку в планшете, забрала коробочку с планетником и повернула налево.

Несколько минут пешком, мимо высоченных зданий из камня, стекла, пластика и мрамора, и вот я уже в «зеленой зоне» – районе парков, развлекательных центров, кафе, игровых автоматов... Да мало ли, что здесь можно найти. Были б только средства, свободное время и желание.

«Пьяный лось» радовал глаз случайных прохожих и постоянных посетителей броской неоновой вывеской с реалистичным изображением одноименного животного, крупного парнокопытного, явно перебравшего горячительных напитков, и яркими, объемными голограммами, исполнявшими на тротуаре понятный только им одним танец – смесь вальса и ламбады.

Внутри было тихо: закрытые кабинки изолировали клиентов от внешнего мира, официанты добирались до каждого места бесшумно, даже домовые без малейшего звука исполняли свои непосредственные обязанности и убирали-чистили-доставляли из подпространства продукты «без шума и пыли».

Я огляделась, увидела уменьшенную копию своего зелёного зайца на одной из кабинок и смело шагнула в том направлении. Дверь получила отпечаток моего пальца. В следующую секунду я оказалась внутри.

Очередное помещение со свёрнутым пространством. Внутри – длинный, заставленный различной снедью стол, кресла, стулья, табуреты, приглушенная музыка, доносящаяся из чьего-то планетника, мягкий рассеянный свет, льющийся с потолка, и множество людей.

– Лизка! Наконец-то! – Илька все той же ящеркой подскочила ко мне, забрала подарок, скороговоркой пробормотала: «Спасибо» и потащила непутевую подругу на отведенное ей место.

– Ба, какие люди!

Оказавшийся моим соседом невысокий толстенький мужичок, больше всего напоминавший бочонок с пивом, ухмыльнулся во все свои тридцать два зуба, степенно поглаживая широкую бороду.

Я охотно вернула ухмылку:

– И тебе, Герти, не кашлять. Как командировка?

– Относительно, – пожал плечами мой собеседник. – Вернее, уносителю – еле ноги унёс.

– Это от англичан? – удивилась я, наливая себе бокал горячительного напитка. – Чем ты умудрился их так достать?

– Сами англичане – милейшие люди, – мужчина хитро прищурился. – А вот их королева...

– Погоди, – не поняла я, – как ты ко двору сумел пробиться?

– Так по легенде я был врачом ее фаворита, – Герти налил себе выпивку, мы чокнулись и охотно выпили в честь именинницы.

– Это Дадли-то? – уточнила я, закусывая бифштексом. – И чем ты ему не угодил?

Мы болтали без усталости, отдыхая от злобного, но столь необходимого в повседневной жизни начальства, бумажной рутины и очередных, так нужных этому миру, командировок в разные периоды нашего далеко не всегда славного прошлого.

Дома я оказалась поздно ночью, не раздеваясь, завалилась на постель и, уже засыпая, вспомнила, что так и не успела пообщаться с Жераром...

– Празднует она ночи напролет, гулена, а что делать бедному домовому? У нас все лекарства закончились! Говорил тебе: привези что-то нормальное из своих поездок! Чем я тебя сейчас лечить должен? Заговорами славян?

Тихий бубнёж пушистика был привычен и раздражения не вызывал. Наоборот, за такую искреннюю заботу я собиралась простить Дарику даже выходку с покупкой планетника.

– Лизка! Лизка, не смей засыпать! Через час собрание твоего отдела! Лизка!

Какое собрание? Чьего отдела? Пятая чашка крепкого кофе провалилась внутрь, будто в черную дыру. Эффекта, как и следовало ожидать, не было.

Голова наклонилась над столом, повисела в таком положении пару секунд, а затем стукнулась о полированную поверхность. Владелица непокорной части тела резко проснулась, но больше от звука, чем от боли. Неправильный он, звук то есть, громкий слишком. Пока потирала шишку и соображала, в чем дело, домовый закончил читать нотацию и недовольно фыркнул:

– В дверь это стучат, пришёл кто-то.

Упс. «Пить надо меньше», – как утверждал герой одного древнего фильма.

– Открой, – велела я.

– Лизка... – начало было зловерное создание.

– Открой, Дарик. Меня и не в таком состоянии здесь видели.

Пушистик, перекатываясь, добрался до двери.

– Елизавета!!!

Ох, боги и демоны, зачем же так орать???

Мартин, высокий, как по мне, чересчур накаченный, кареглазый жгучий брюнет, цель всех местных охотниц за мужьями и по совместительству мой родной брат, ворвался в кабинет ураганом. И что ему у себя не сидится?

– Март... – меня, естественно, перебили.

– Лизка, я тебя сейчас убью! – а орет-то, орет...

– Я не пила... – попыталась оправдаться я.

– Оно и видно. По тебе. Лизка...

Вот. Вот оно. Когда этот шельмец начинает пользоваться своим преимуществом – умением говорить с мягкими обволакивающими нотками в голосе – хочется простить ему все грехи и самой сознаться даже в том, чего не совершала.

– Марти...

– Лиз, посмотри на меня. Пожалуйста.

Ну вот что опять? Сказала же: не пила. Почти. Но голову послушно подняла. Брат был чересчур мрачным. Это ж не из-за моего внезапного срыва, да? Тут точно что-то еще...

– Лизка, Сара пропала.

А вот теперь я проснулась.

– Как пропала? – похмелье исчезло вместе со сном.

– Никто не знает, – ответ не обрадовал. – Собирают экстренное совещание. Приведи себя в порядок, пожалуйста.

«Сара пропала. Сара пропала», – мысль била по мозгам молотком раз за разом, пока я выбиралась из-за стола и, с трудом переставляя ноги, тащилась к неприметной дверце в стене. Да, чужих людей официально запрещалось оставлять одних в кабинете, но, во-первых, у меня жил домовый, готовый присмотреть за имуществом, во-вторых, Мартин все же мой брат. И в-третьих... Сара пропала...

Считалось, что сотрудник нашей организации не мог пропасть. Никогда. Ни при каких условиях. Затаиться, залечь в засаду – что угодно, но не пропасть. Чипы под кожей, мини-

камеры в одежде – да мало ли способов наблюдения за людьми. Естественно, все они несовершенно, и за время работы компании пропажи все же происходили. Официально – дважды. Тридцать и пятнадцать лет назад. Ну и один раз, о котором вспоминать не принято, уже при мне... После этих чрезвычайных событий меры по надзору над сотрудниками ужесточили, поэтому то, что пропала Сара... Нонсенс. Нет, не верю. Быть того не может. Сара... Моя подруга детства. Мы все всегда делали вместе: и учились, и работать устроились, да даже замуж выходить вместе собирались. А теперь?.. Что теперь?..

Дверца среагировала на отпечаток пальца, я вошла внутрь, бездумно стянула с себя ярко-голубой костюм, сшитый на заказ, затем – белье, залезла под душ, нажала на кнопки. И сверху, с потолка, полилась практически ледяная вода. Выдержала я эту пытку ровно десять секунд, затем, с трудом подавив визг, выскочила из душевой. Да, теряю хватку. Раньше и полминуты выдерживала. Особенно когда с Сарой на спор... Заставив себя не думать о подруге, тщательно растерла тело полотенцем, надела после белья серую длинную, до пола, робу – на всякий пожарный, чтобы не терять время на переодевание, вдруг, как бывало не раз, прямо с совещания куда-нибудь пошлют... Во всех смыслах... Расчесала мокрые волосы, обула сандалии под цвет робы и, решив, что теперь уж точно выгляжу прилично, вышла из комнаты.

Меня встретил хрип. Кому там воздуха не хватает?

Повернулась на звук: брат. Стоит на том же месте, глаза выпучил.

– Ты... Ты смерти моей хочешь...

– В смысле? – удивилась я. – Стандартный наряд. Оправдывал себя не раз.

– Лизка! – сорвался на крик Мартин.

– Да что? – всё ещё не понимала я.

– Это неприлично!

Я недоуменно перевела взгляд на одежду, потом посмотрела на собеседника, но ничего спросить не успела.

– Отделу изучения Средневековой Европы собраться у начальника, – оповестил всех сопричастных роботик. – Повторяю: отделу изучения Средневековой Европы собраться у начальника.

– Я с тобой потом поговорю, – угрюмо пригрозил Мартин, – после совещания.

Десять шагов от кабинета до большого зала, и мы на месте: одни – в элегантном черном костюме-тройке, вторая – в длинной серой робе. На контрасте работаем, ага.

Нас оказалось невероятно много: больше тридцати человек расселись по диванам и стульям, приготовившись внимательно размахивавшему руками коротышке, Лори Унрену, непосредственному начальнику отдела и большой занозе в наших совместных пятых точках.

– Собрались? Все? Отлично, – мужчина уселся в удобное кожаное кресло за столом и повернулся к слушателям. – Сначала новость неприятная: пропала Сара Нейтак, наша сотрудница. Что именно произошло, нам не известно. Выяснить это предстоит Елизавете Дорской, поднимись, Лиза, и ее отныне постоянно напарнику Алексу Ингвару.

Тишина. Да такая, что и писк комара показался бы громом. До меня не сразу, но доходит смысл сказанного.

Что? Кто? В смысле – напарнику??? Какому еще Алексу??? У нас в отделе нет Алексов!!!

– Привет! – к нашему с Мартином дивану, сияя, как Дарик, получивший очередную монету в свой бездонный кошель, пробился под внимательными взглядами остального отдела пацан. Да, именно пацан: худющий, мелкий, мне по плечо, лет пятнадцать, не больше. Боги, за что? Стажер! – Я – Алекс. Мое первое дело. Класс!

Убью...

Глава 2. Не буди лихо, пока оно тихо

История это порой то, чего никогда не происходило, описанное тем, кто никогда там не был.

Э. Понсела

Все, что изменяет нашу жизнь, – не случайность. Оно в нас самих и ждет лишь внешнего повода для выражения действием.

Александр Сергеевич Грин

– Дядя! Это... Это! Это нечестно! Я работаю без напарника! И уж тем более – без стажёра! – я кричала на родственника в его кабинете, выплёскивая тем самым и страх за Сару, и отчаяние из-за невозможности избавиться от навязанного стажёра.

– Елизавета! – не уступал мне Лори. – Чем дольше ты тут выступаешь, тем меньше у нас шансов отыскать пропавшего сотрудника!

– Дядя! – попыталась я воззвать к совести родственника.

– Я все сказал, – мужчина откинулся на спинку кресла. – Свободна. И Алекса прихватить не забудь, иначе премии лишу. За весь год. Как там твоя квартира проживает?

Я только зашипела от безысходности: на квартиру была оформлена ипотека, по драконовским процентам, и получить годовую премию означало удачно выплатить очередную часть, не садясь при этом на очень жесткую диету. Естественно, Лори прекрасно был осведомлен о данном факте из жизни любимой племянницы, иначе не подложил бы мне такую свинью в виде несовершеннолетнего напарника.

Дверь я закрыла аккуратнo, можно даже сказать – бережно. С меня же потом за малейшую царапину и спишут часть зарплаты. Как любит выражаться дражайший родственник: «В воспитательных целях».

Стажер с той же идиотской улыбочкой подпирает стенку в коридоре. Боги всех миров и народов, вот за что, а? Где я настолько сильно успела нагрешить?!

– Лизка. Откликаюсь только на это имя. Запомнил?

Мальчишка счастливо закивал. Подавив раздражение, повернула в сторону своего кабинета. Боги! Нашего! Нашего кабинета!

Знакомый заяц, казалось, в этот раз ухмылялся нагло и невероятно довольнo.

– Ух ты! Дух-защитник? А почему только у тебя одной? Или другие их в кабинетах прячут?

Лизка, спокойно. Спокойно. Тут дети. Материться нельзя. Даже если очень хочется.

Промолчав, я приложила палец к дактилографу и, недовольная, ввалилась в кабинет.

– Дарик! Дарик! Вылезай сейчас же! – закричала я, едва переступив порог комнаты.

Очередное правило, на этот раз негласное, сообщало, что домового следует показывать как можно меньшему количеству посетителей, и уж тем более не вызывать существо для знакомства с новым членом команды. Всё так. Но...

– Дарик! – громынула я в очередной раз.

– Лизка, совесть имей! Дай поспать несчастному домовому!

Серый пушистик эффектно появился из воздуха и, снова не рассчитав потребление энергии, рухнул на пол. Позёр.

– Ой!

– Лизка, это что за дите? С каких пор ты стала малолетками увлекаться? Малолетка стоял, некрасиво раскрыв рот, и восторженно пялился на домового.

– Дарик, познакомься, это Алекс. Мой напарник. Постоянный.

Ругался пушистик красиво и красочно. На древнефранцузском, правда, но так даже лучше: мальчишка ничего не сможет понять.

– За что так с тобой?

– Лизка, это домовой? Живой? Не игрушка?!

И на чей вопрос мне отвечать? Как-то не очень вовремя к пацану голос вернулся.

– Если б я знала, Дарик... Дай ему пропуск. Алекс, выходим в порталную комнату через пять минут.

Портальная комната – огромный круглый зал с несколькими неширокими кабинками-порталами – располагалась на самом верхнем этаже. Добежали мы туда за десять минут. Вернее, добежала я, привычная к постоянным тренировкам. А вот напарничек... Надо будет у матери список всех богов потребовать и по очереди к каждому обратиться – постараться узнать, кто именно мне так подгадил и за какие конкретно грехи... Мальчишка упал за смерть без чувств уже через два этажа. Два! Этажа! Да кто ж его к полевой работе готовил?! Конечности оборву этому умнику, если имя узнаю! Пришлось возвращаться и вкалывать малолетке стимулятор из аптечки. И все равно мальчишка ожидаемо запыхался к концу бега. А как он от рыцарей и их оруженосцев улепётывать будет? Вот же, навязали на мою голову бездаря...

– Лизка, ты ж недавно вернулась! – Витольд, или Вит, распорядившийся порталами высокий брюнет с голубыми глазами, равнодушно скользнул взглядом по напарничку и укоризненно покачал головой. – Когда уже в отпуск?

– Покой нам только снится, – отшутилась я. – Вит, нам во Францию, двенадцатый век, Лангедок.

– Вам? – чёрные густые брови вопросительно взлетели вверх.

– Нам. Все вопросы к начальству.

– Понял. Кабинка свободна. Лёгких шагов.

– К Предкам, – привычно послала я приятеля и уверенным шагом направилась к пятой с края кабинке.

Очередной дактилограф прилежно считал информацию, затем открыл дверцу. Я встала у выхода, загнав стажера к стенке. Паренек и не думал возражать, пребывая в тихой эйфории. Боги, ну за что мне этот инфантильный сотрудник?

Несколько секунд, куча физико-математических терминов, десятки, если не сотни, витков истории, и мы на месте – в подвале купеческого дома, выкупленного нашей фирмой десять лет назад.

Ворсистые ковры на каменном полу и стенах, канделябры с зажженными свечами по бокам от портала, кресло возле входа для ожидающих прибытия – вроде все на месте...

– Лизка... – потеряно прошептал стажёр.

Вижу. В тёмном углу, практически не заметный для невнимательного взгляда, лежал труп. Здравствуйте, я ваша тётя.

– Алекс! – позвала я напарника.

– Я... В порядке...

Оно и видно: стоит бледный, весь трясется, того и гляди на пол рядом с телом грохнется.

– Проверь, кто там.

Мальчишка вздрогнул, вскинулся, посмотрел укоризненно, будто его на плаху отправляют, но покорно пошел. Шаг, другой, третий. Дошел-таки, что странно. Нагнулся, зажал рот руками, повернулся и опрометью бросился назад.

– Лица нет... Месиво...

Тяжело вздохнув, я вытащила из болтавшейся на правом плече холщовой походной сумки аптечку, оттуда достала таблетку.

– От стресса. Потом накатит слабость, но прямо сейчас станет немного легче.

Малолетний напарник благодарно кивнул, аккуратно взял лекарство, засунул, как того требовала инструкция, за щёку. Что ж... Чему-то его все же научили...

Вообще, по всем правилам, писаным и неписаным, при любой внештатной ситуации я обязана была вызвать группу «чистильщиков». Натренированные бойцы не оставили бы в городе камень на камне, за считанные дни нашли бы всех злодеев, а жителям тщательно подтерли бы память.

Если бы не Сара, я так и сделала бы, тем более для этого нужно было всего лишь сжать охватывавший запястье латунный браслет с незатейливым «фруктовым» орнаментом. Но... Бросить подругу на произвол судьбы сейчас, когда дорога каждая секунда... Для «чистильщиков» поиск сотрудника приоритетной задачей не является. Я же простить себе не смогу, если сейчас брошу всё и вернусь на базу... Поэтому пришлось сжать зубы и сделать несколько шагов по направлению к труп.

Итак, что мы имеем? Судя по строению тела, мужчина, среднего роста, торс узкий, плечи широкие. В принципе, все. Одежды на теле нет, каких-либо опознавательных знаков – тоже, череп лысый. Класс. Кроме Сары, никто из наших здесь не пропал. Значит, местный? Впрочем, что гадать, надо подниматься вверх.

– Алекс, наверх, осмотришь, но аккуратно. Я включу здесь «заморозку»: без нужды сюда не спускаться. Ясно?

Паренек кивнул и, явно красуясь, трусцой побежал вверх по крутым каменным ступеням. Ну... Может, он и не так безнадежен...

Нажав на скрытом от посторонних глаз, вмурованном в стену пульте несколько кнопок, я вышла, закрыв за собой огромную деревянную дверь. Сверху послышался визг.

Безнадежен. Боги, за что?

В комнате с забитым досками небольшим окошком было относительно светло только благодаря трем канделябрам, стоявшим на высокой каминной полке. В интимном полумраке, как заметил бы Мартин, друг напротив друга стояли в напряженных позах мой стажер и непонятным образом оказавшаяся здесь девчонка лет тринадцати-четырнадцати.

Приехали. Что в доме компании делает ребенок? Причем, судя по грубо сколоченным башмакам на ногах, простенькому длинному платью, косынке на голове и простоватой мордашке, ребенок определенно местный? Не конспиративное жильё, а проходной двор!

Прелесть одежды, в которой сотрудники обязаны направляться на задание, в том, что эта длинная серая роба, чаще всего сшитая из льна, шерсти или хлопка, подходит практически для любого времени и народа. Обычно, конечно, в помещении, предназначенном для проживания агентов, посторонних не наблюдается, и переодевание в необходимый костюм проходит без помех. Но случаются и форс-мажоры. Как, например, сейчас. Девчонка, естественно, никогда не догадается, кто именно перед ней. И слава всем богам, хоть иногда они бывают милостивы к своей подопечной. Второго «Стивена» моя совесть не выдержит.

– Дети, спокойней. Милая, ты кто?

Да, вот так, покровительственным тоном, сразу давая понять, что выше по социальной лестнице не только мелкой, но и собственного напарника. Придется мальчишке потерпеть: роль слуги просто идеально ему подходит. Судя по молниям в глазах, сам стажер так не считал, но благоразумно промолчал, скорее всего, решил выяснить отношения наедине. Что ж, пусть помечтает.

– Госпожа, я Иви... – присел в реверансе ребёнок. – Отца потеряла... Он сюда зашёл ещё вчера...

Речь чистая, правильная. Не крестьянка. Дочь богатого горожанина? Или служанка в местном замке? Отец... Нет тот ли это бедолага, что лежит сейчас в импровизированной криокамере?

– Зашла как?

– Так дверь не заперта была...

Да ну? Это команда Сары двери не запирает? Не верю. Там опытные ребята работают. Кстати о команде. Сара пропала, а остальные? Они обычно втроем как минимум в этих веках появляются. Где еще двое? И почему я из дражайшего родственника всю информацию не вытрясла?

– Здесь, кроме нас троих, никого нет. Ступай домой.

Ребенок послушно кивнул. Алекс отправился следом за гостьей – закрыть дверь. Пока напарник отсутствовал, я оглядела помещение: обычная комната, с камином, свечами, заколоченным окном и диваном. Современным. Сил удивляться не было – я уселась на предмет мебели, вытянула ноги. И куда мы оба влипли?

– Лизка... – начало было парень.

– Помолчи, Алекс... – оборвала я его. – Что-то мне всё это не нравится...

– Там у порога иголка воткнута... Длинная... – и смотрит потерянным взглядом.

Ещё пару месяцев назад я, дипломированный специалист с боги их знают каким опытом работы, с огромным удовольствием высмеяла бы мальчишку и велела бы забыть о глупых древних суевериях. Увы... Те пара месяцев очень многое изменили в моей жизни, в том числе научили не пренебрегать знаками Судьбы, пусть и выраженными порой в форме суеверий.

– Иголка, говоришь... – задумчиво протянула я. – Это что ж за колдун появился: через иголки порчу наводит?

– Мог и сосед...

– Мог... – я согласно кивнула. – Да вот только не понимаю: иголки втыкают те, кто не способен внутрь проникнуть. У нас же труп внизу лежит. Значит, кто-то все же проник... Или это два разных человека? И еще: кому мы успели дорогу перейти? Дом куплен относительно недавно, всего лишь десять лет назад, мы с тобой здесь третьи. До того сюда дважды приходила только группа Сары.

– И чем займемся? – в голосе Алекса не слышалось ни капли энтузиазма.

– Побудем параноиками...

Над моей «манечкой», или манией преследования, порой хохотал весь отдел. Да что там, спроси любого в нашем здании, кто в Академии Современной и Экспериментальной Истории (кратко – АСЭИ, или «Аське», как называет ее народ между собой), больше всех озаботился вопросами безопасности, кто главный перестраховщик и чей домашний адрес знает от силы пятеро агентов, исключая родных и близких, все сотрудники дружно укажут на мою скромную персону. Дядя морщился, но исправно подписывал запросы на новые девайсы, предназначенные как для слежки, так и для избавления от оной, а я совершенствовала свое искусство садиться на хвост, ставить прослушку, уходить от погони. Сколько раз эти способности спасали мне жизнь, даже сказать трудно. Маленький мешочек с кучей прибабасов отправлялся со мной в любую командировку. Вот и сейчас я порылась в сумке, достала девайсы и первым делом проверила прослушку.

Как и ожидалось, все помещения были «чистыми». Разбросанные в самых неожиданных местах «жучки» прилежно принялись за работу, а я, установив защиту с помощью индикатора поля, повернулась к навязанному мне ребенку.

– Значит так, твое имя прежнее. Мое – Лизвета фон Таубе, для тебя – Лиззи, но не Лизка. Смотри не перепутай. Ты – внебрачный сын графа, моего отца, приставлен ко мне официально как паж, неофициально – как шпион. Вести себя идеально не заставляю, но осторожность соблюдай, помни, мы не в демократичной «Аське». Ешь со мной, спишь в комнате рядом. И никакой самостоятельности, иначе искать потом нашим придется не только Сару. Всё понял?

Паренек серьезно кивнул. Ладно, поверим...

Лангедок... Земля кургуазных трубадуров и еретиков... Мой любимый район, моё любимое время. Процветают поэзия, манерность, любовь к жизни и Прекрасной Даме. Ещё далеко до кровопролитных религиозных войн, и никто слухом не слыхивал о Симоне де Монфоре. На престоле Вильгельм Десятый, герцог Аквитанский. Его дочь Элеонора скоро станет королевой Франции, а затем – и Англии. Тишь да гладь. По сравнению с другими эпохами, естественно.

Окситания – страна, не обделённая Богом: плодородные поля, густые леса, полноводные реки, наполненные рыбой озёра. При мудром правителе народ здесь не бедствовал. По идее, в данное время люди жили сытно, а значит, и бояться, например, бунтов, которые могли бы помешать расследованию, не стоило. Тогда что могло случиться такого страшного, приведшего к расформированию команды и исчезновению моей подруги? В голову лезли самые дурацкие предположения, включая пресловутых «зелёных человечков»...

– Алекс? – позвала я.

– Да?

Мы со стажером только что пообедали местной едой, найденной на кухне: говядиной, тушенной с овощами, сырокопченым окороком, булочками с повидлом, – запили все это великолепие домашним вином и сейчас оба сидели на стульях, доже, кстати сказать, не из этого века, откинувшись на спинки, с физиономиями сытых котов.

– Ты, надеюсь, единственный?

– В смысле? – недоуменно нахмурился парень.

– У нас в Академии. Единственный стажер?

Широкая, от уха до уха, ухмылка мне не понравилась.

– Неа. Я – первый.

Ё-моё...

– Если ты так пошутил, то это не смешно... Вы же перевернете вверх дном не только здание, но и наш привычный уклад...

– А чем это плохо? – пожал плечами мальчишка.

Действительно...

Только я набрала побольше воздуха в лёгкие, чтобы в подробностях объяснить ребенку, что серьёзные дяди и тёти не просто так в другие эпохи прыгают, а делом занимаются, но в дверь неожиданно постучали. Прихожая находилась от кухни далеко, я бы и не услышала стук, если бы не датчик движения, прилепленный на стену с внешней стороны, прямо возле входа. Сигнал передался на пульт, лежавший возле меня. Я мгновенно насторожилась. Кого еще принесла нелегкая?

– Подойди к двери, аккуратно открой окошко, стоя справа, – приказала я напарнику. – Не высовывай голову полностью. Если что, ты ничего не знаешь, госпожа изволит почитать.

– Лиз...зи.

Быстро учится, молодец.

– Алекс, здесь и сейчас все серьезно. Иди.

Паренек нахмурился, но продолжать спорить не стал, вместо этого выбрался из-за стола и, громко топая, направился к выходу.

Вернулся напарник через пару минут, с корзинкой свежих домашних яиц, довольный, аки тот огурец на грядке.

– Соседка приходила, сказала, что каждый день яйца приносит. Продает.

Я молча достала ручной сканер и тщательно проверила продукты и тару. Детеныш смотрел на мои действия неодобрительно, но, слава всем богам, не вмешивался.

– Чисто. Интересно, кто у нее покупал... – задумчиво пробормотала я. – Сара яйца терпеть не может, даже в салатах...

– Она же здесь не одна была, – заметил парень.

– Угу, – кивнула я. – Только готовит для всей компании именно она.

Меня всегда удивляло, как подруга, совершенно домашняя девочка, можно сказать, теплый цветок, набралась решимости идти учиться вместе со мной на «историка-практика», а затем с головой нырнула в эту самую практическую составляющую нашей работы, хотя у нее была возможность остаться в Академии, работать с бумагами, обучать студентов, наконец. Нет, девочка-цветочек отважно скакала по эпохам, выполняя вместе со своей командой сложные задания, и при этом умудрялась окружать заботой напарников, создавала в каждом временном жилище поистине домашний уют.

– Ладно. Это все потом. Алекс... – я испытующе поглядела на паренька. Тот ответил умоляющим взглядом:

– Лиззи, я смогу!

– Ты даже не знаешь, что именно нужно сделать, – я хмыкнула, краем глаза все еще поглядывая на корзинку с яйцами, как на лазутчика в стане врага.

– Ничего сложного! – мальчишка просто-таки рвался в бой. – Лиззи, я же учился! Четыре года!

А кстати...

– Четыре года? Это тебе сейчас...

– Девятнадцать!

Да? А выглядит максимум на пятнадцать. Надо будет по возвращении уточнить этот момент.

– Раздобудь наемный экипаж.

Боги, куда и зачем я посылаю ребенка...

– Наверху, насколько я знаю наших, из общего зала оборудованы отдельные комнаты. Там же должен быть и гардероб. Оденься подобающим образом. На все про все у тебя два часа. Вечером отправимся кататься.

Напарник обрадованно кивнул и вихрем умчался переодеваться. Спустился он минут через десять в короткой серой тунике, и темно-синих панталонах. На ногах – кожаные черные сапоги, слегка потрепанные жизнью, на плечах – синий плащ, на голове – шляпа. Этаким мальчик-трубадур. Ну посмотрим, как он в таком виде справится с заданием...

Пока парень отсутствовал, я поднялась наверх по крутой деревянной лестнице с высокими ступеньками, вышла в коридор, осмотрелась: итак, три комнаты и небольшой закуток с открытой дверью. Первым делом сунула нос туда. Оказалось, что-то вроде гардероба. Одежда разнообразием не баловала, но изобразить из себя девушку из высшего света позволяла. Что ж, одной проблемой меньше.

Я внимательно прошерстила все три комнаты. Обстановка везде одна и та же: кровать, стол, стул, узкие окошки, почему-то зарешеченные. Прямо-таки монашеские кельи, а не жилища якобы благородных господ. И нигде ни единого документа, ни единой книги, вообще ничего. Полностью нежилые помещения. Отдав дань своей паранойе, цветущей сейчас пышным цветом, я с помощью новенького дактилоскопического прибора тщательно сняла отпечатки пальцев и сразу же пробила их по базе. Сара, Дирк, Рик, три оперативника, ушедшие недавно на задание. Больше никто здесь не появлялся.

Вздохнув, я нырнула в гардероб, достала необходимые вещи, свалила их на кровать Сары и начала переодеваться. Так, сперва льняную камизу², затем – голубое шелковое платье-котт, длиной до лодыжки, сверху – темно-синий сюрко³ в его потайной карман, пришитый внутри, положим парализатор, а сверху – холщовый мешочек с тремя золотыми, пятью серебряными и несколькими медными монетами, на ноги – пигаши⁴. Всё, теперь готова. Жаль, зеркала нет.

² Камиза – нательная рубашка из льна, шёлка, хлопка.

³ Сюрко – длинный и просторный плащ.

⁴ Пигаши – мягкая кожаная обувь с очень длинным носом, набитым конским волосом.

Спустившись вниз, я собралась было подождать Алекса в гостиной, так я мысленно окрестила комнату с забитыми окнами, но в дверь заколотили, причем не только кулаками. Это что за вторжение в частную собственность? Пожалев, что ничего опаснее парализатора при себе нет, я подошла к деревянной конструкции и как можно громче поинтересовалась:

– Кому жить надоело?

С той стороны воцарилась тишина, затем послышались тихие всхлипы, и неуверенный мужской бас произнес:

– Дык... Ваша... милость... вора поймали... Говорит, здесь живет...

Вора, говорите? Ох, чувствую, спущу я с этого вора шкуру...

Я открыла дверь, грозно уставилась на честную компанию, втайне боясь, что придется отправлять Алекса назад, в Академию, так как здесь средств для сращивания костей и тканей, увы, не наблюдалось. Внимательно осмотрела пацана и перевела тайком дух: да, тумачок ему надавали, лицо разукрасили хорошенько, глаза вон аж светятся в ночи, из губы кровь течет, но ничего вроде не сломано.

– И? – повернулась все с той же властью к двум громилам, возвышавшимся по обе стороны от паренька.

– Дык... – замялся тот, что справа, – Ваша...

– Светлость.

Мужик побледнел, но упрямо продолжил:

– Ваша Светлость, вот... вор, значит. Лошадок герцогских... свести со двора хотел...

Идиот... Хотя и я, конечно, виновата: нашла, с каким заданием новичка первый раз в средневековый город выпускать. Весь отдел надо мной ржать несколько лет будет...

Небрежным жестом я вытащила из-за пазухи кошель, достала две серебряные монеты и подбросила вверх. Пока громилы ловили деньги, потянула мальчишку на себя и быстро захлопнула дверь, а затем и заперла её на засов.

Молча направилась к лестнице, даже не сомневаясь, что стажёр потопает следом. В спальне Сары установила защиту, повернулась к мелкому и вопросительно приподняла бровь:

– Где, повтори, ты учился?

Пацан набычился:

– Ты должна была меня у них отбить, а не деньгами швыряться!

Боги, за что?! Мне надо подругу освободить, а тут этот...

– Да не вопрос, – как можно равнодушной пожала я плечами. – Возвращайся и отними у них серебро. А сам ступай в тюрьму. К крысам. Голодным и злым. Интересно, тебя казнят, или, как аристократ, розгами отделаешься? Прилюдно? На площади? С обнажённым задом?

Мальчишка резко побледнел.

– Лиззи...

– Я. Уже демоны знают сколько дней я, – пока ещё мне удавалось сдерживать рвавшийся изнутри гнев.

– Я не крал! – голос мальчишки «дал петуха». – Я пытался рассмотреть одного типа.

– На конюшне? – скептически подняла я бровь.

– Нет, выглядывая из нее! – ребёнок чуть не плакал. – Лиззи, ну правда!

– И чем он тебя так привлек?

– Я его в коридоре видел.

– В смысле? – удивленно моргнула я. – В каком коридоре?

– Ну там, – начал путано объяснять Алекс. – В Академии. Мы к твоему кабинету подходили, а он за угол заворачивал.

Ну здравствуй, шиза. Давно не виделись.

– Алекс... – начала я, мягко, осторожно, стараясь не вызвать истерику или обострение. С шизиками надо быть предельно аккуратной.

Пацан, похоже, понял по тону, что ему не верят, и насупился:

– Я не вру! И не ошибаюсь! Это правда был он! Со звездочкой на шее!

Ноги подогнулись сами. Хорошо хоть на кровать уселась, а не на жесткий пол.

Со звездочкой, говоришь. Шрам в виде звездочки был только у одного сотрудника Академии – главы отряда «чистильщиков». Мысленно тяжело вздохнув, я повторила свой вопрос к мирозданию: ну и куда я снова вляпалась?

Глава 3. В тихом омуте черти водятся

История учит лишь тому, что она никогда ничему не научила народы.

Г. Гегель

Жизнь – не страдание и не наслаждение, а дело, которое мы обязаны делать и честно довести его до конца.

Алексис Токвиль

Эдгар Норейский считался среди агентов личностью уникальной. Никто в Академии точно не знал, сколько ему лет, из какой эпохи он прибыл и какими видами боевых искусств не владеет. Среднего роста, обманчиво худой, с глазами стального цвета и перебитым в нескольких местах носом, мужчина неизменно поражал при первой встрече каждого, не знавшего, с кем имеет дело. Да и знавшего – тоже... Мартин как-то, на одном из моих дней рождений, перебрав с текилой, утверждал, что сам был свидетелем «избиения младенцев» – драки Норейского то ли с пятью, то ли с семью противниками разом. С пьяного глаза, конечно, можно и не то выдумать, но я лично присутствовала на одной из тренировок и с отвисшей челюстью наблюдала, как, в общем-то, не особо накачанный мужчина успешно отбивал атаки трех высоких лбов.

«Чистильщиков» отправляли в любую эпоху, если нужно было «убрать» за переусердствовавшими во время командировки оперативниками. Не всегда это означало убить свидетелей, нет, в это словечко входили и работа с подсознанием, и внушение ложных образов, и похищение ценных свидетелей... В общем, грязные делишки, скажем честно. Эдгар Норейский участвовал в каждой вылазке. И если именно его видел Алекс, то дело еще запутанней, чем представлялось мне на первый взгляд. Сразу возникает несколько вопросов: сколько народа вовлечено в поиск Сары? Да и вообще, Сару ли ищут? Почему меня швырнули в гущу событий, как слепого котенка, без малейшей подготовки и сбора материала? Знал ли дядя, что подставляет собственную племянницу под удар, посылая ее сюда с новичком? Что за задание у «чистильщиков»?

– Лиззи, – не особо вежливо перебил мою умственную работу мальчишка, – что будем делать?

– Ты выбираешь себе комнату, переодеваешься и моешься – дверь в ванную должна быть спрятана на первом этаже неподалеку от кухни, – пожалала я плечами. – Я сижу и думаю.

– Поесть бы... – мечтательно протянул парень.

– В смысле? – удивилась я. – Мы же обедали.

– Вот именно, что обедали, – последовал ответ. – А теперь ужинать пора.

Бездонный желудок. Или это я так погрузилась в проблемы, что уже ничего не замечаю?

– Иди ешь. На кухне должны остаться продукты.

Выпроводив навязанную обузу, я закрыла дверь на ключ, подумала немного, вздохнула и полезла в сумку.

На деревянный пол поставила две свечи в форме бочонков, рядом положила на выделенное полотенце несколько ржаных хлебцов, добавила фляжку с вином и два стакана, небольшой деревянный гребень, зажгла свечи, села рядом и позвала:

– Выйди, бабушка, уважь гостью, к трапезе присоединись.

Какое-то время ничего не происходило, затем пол как будто пошел волнами, с другой стороны от импровизированного стола появилось лохматое нечто размером с обычную кошку и скрипуче пробормотало:

– Умные девки пошли. Сама догадалась, аль подучил кто?

– Друг подсказал.

– Хороший друг. Повезло тебе.

О, да. С Дариком мне действительно повезло. Несмотря на сквалыжничество, ворчание и тяжелый нрав, домовой не скупился на информацию. Именно благодаря ему я не плутала сутками в лесах, чувствовала себя уверенно в воде и без проблем ночевала в любых, самых опасных и давно заброшенных домах. Нечисть меня не трогала, пусть и не всегда помогала, нежить держалась подальше. Вообще, если бы не нужны были определенные данные, можно было бы отделаться блюдцем с молоком, хлебом и расческой. Но точно не в этом случае. Вызвав кикимору, я рассчитывала узнать ответы на свои многочисленные вопросы.

Сущность протянула отросток, условную руку, я проснулась к нему пальцами, ощущая, как холод окутывает мою конечность, и перед глазами появилась картинка: Сара, непривычно взбудораженная, что-то резко высказывает обоим напарникам в комнате внизу, те молча слушают, затем нехорошо улыбаются...

Сеанс связи прекратился, я очнулась и заметила, что подношения исчезли. Что здесь вообще творится? Кикимора, довольно сильная нечисть, показывает вызвавшему ее всего лишь крохотную сценку, но при этом забирает дары, мол, все, что могла, сделала. Я поняла бы, если б эта троица дома вообще не появлялась, тогда объяснение действиям потусторонней сущности вполне логичное: что увидела, то и показала. Но ведь жили-то они здесь, пусть и не очень долго! Сцен должно было быть в разы больше! Ни одна защита, какой бы современной она ни была, не в состоянии защитить ее владельца от глаз нечистой силы! Дарик на спор любую охранку на раз-два взламывал!

– Лиззи, – заколотила в дверь моя личная головная боль. – Лиззи, к тебе пришли.

Мысленно помянув всех родственников этого умника, начиная от Адама, я нехотя поднялась с пола, тщательно проверила, в порядке ли одежда, и открыла дверь. Алекс, одетый в местные штаны и тунику, с мокрыми взерошенными волосами, больше напоминал попавшего под дождь воробья. А вот мужчина рядом с ним был похож на леопарда, грациозного и очень опасного зверя: высокий, обманчиво худой, гибкий, с темно-вишневыми глазами, прямым носом и тонкими губами, он смотрел властно, словно привык повелевать.

– Лизавета... де Пижеон... фон Таубе? Позвольте представиться: граф Ричард Руссильонский. Разрешите войти, ваше сиятельство?

Э... Кто? Не было такого персонажа в истории! Никогда не было!

Владеть собой меня учили лет с пяти, причем, как и всё, к чему прикладывала руку моя мать, эти уроки удались на славу: и глазом не моргнув, я посторонилась, позволив графу зайти, и закрыла дверь перед носом обиженного стажера. Ничего, ему только на пользу: меньше знаешь, крепче спишь.

Усевшись на кровать, я кивнула на стул:

– Прошу вас, граф.

Посетитель сел. Я еще раз осмотрела гостя: темно-коричневая накидка-сюрко, из-под нее выглядывают такого же цвета гамаша, обут в кожаные черные сапоги. Все вещи явно новые, добротные, сшиты качественно. Будто не местный граф передо мной, а ролевик какой.

– Ваш слуга сообщил, что вы сняли этот дом на несколько дней. Негоже именитой девушке жить в квартале торговцев.

Оп-па. Мужчина, вы кто? Вроде не отец, не брат, не жених. Да и как-то не вяжется ваша речь с обычаями этого века: здесь и сейчас в ходу другое обращение, тем более к ровне.

Додумать я не успела – мужчина предложил:

– Буду рад принять вас и вашего слугу в моем скромном замке.

И тут же, усмехнувшись скорее своим мыслям, а не реальному положению дел, добавил:

– Обещаю приставить к вам сразу нескольких дуэний, так что ваша честь ни в коем разе не пострадает.

Окончательно перестав понимать что-либо в этом, казалось бы, таком простом деле, я согласно наклонила голову:

– С удовольствием приму ваше приглашение, граф. Но мне нужно время...

– Со мной прибыли слуги, – мгновенно перебили меня. – Они помогут вашему парню собрать вещи.

Вот же банный лист! Словно не хочет одну оставлять!

Сдержав недовольство я, крикнула:

– Алекс!

Гость от громкого крика скривился, но промолчал. Стажёр появился мгновенно, будто подслушивал за дверью. Впрочем, не удивлюсь, если так оно и было.

– Переоденься. Мы отправляемся в замок графа.

К чести паренька, он не показал удивления. Кивнул и исчез.

– Как вам наш город, ваше сиятельство? – и смотрит пристально, будто вопрос задан с подвохом. Знать бы точно, в каком именно городе я оказалась. Должна была в Тулузе. Но со всеми событиями я уже и в имени своем не уверена: де Пижеон... фон Таубе... Еще бы Голубевой назвал, для полного, так сказать, счастья... Впрочем, лучше похвалить непонятную местность, от меня не убудет.

– У меня ещё не было возможности осмотреть его, – улыбнулась уголками губ, – но я слышала много хорошего о нём.

Судя по поднятой правой брови, я выстрелила в молоко.

– Что ж... Я рад, что хотя бы слухи о нас ходят хорошие.

И что означает эта фраза? Что меня забросили в медвежье логово? Или что тип, напротив, принял нас с Алексом за других людей и сейчас старается напугать? Кстати, вторая мысль не лишена логики. Тогда становится понятно, почему некий граф так настойчиво зовет Лизавету фон Таубе в свой замок. Осталось понять, кого именно я тут замещаю и где сама «замещаемая».

Отправились в путь мы минут через двадцать, когда на улице окончательно стемнело. Двое мужчин средних лет и средней же комплекции, как я поняла из их поведения, слуг графа, помогли нам с Ричардом уместиться в карете: один держал массивный фонарь, дабы господи шею себе на ступеньках не сломали, другой открыл дверцу и с почтением ждал, пока знатный усядется внутри поудобней.

Дверцу захлопнули, оставив меня, бедную-несчастную девушку, в темноте наедине с практически незнакомцем. Судя по отдавшимся голосам, слуги графа переместились на козлы, править тройкой лошадей, а вещи и стажера поместили на запятки. Хочется верить, что доедем мы в полном составе...

– Ваше Сиятельство, ваш дядя написал, мне, что ожидать вас надо только на следующей неделе. Почему вы не послали слугу сообщить о своем прибытии? В городе и округе сейчас беспокойно, не стоило подвергать себя опасности.

Всё-таки я оказалась права: банальнейшая ошибка, комедия положений, вот только как выбираться из этой дурацкой ситуации? Ещё и трясет так, что того и гляди язык прикусишь. Шикарные дороги, что ни говори...

– Поверьте, граф, я так и собиралась сделать, но Алекс... Он вечно попадает в нелепые ситуации... Вот и сегодня – не успели мы приехать, как его приняли за вора! Пока разобрались, пока все уладили...

И отец, и многочисленные братья всегда учили меня: «Хочешь солгать так, чтобы тебе поверили, скажи полуправду». Этот трюк срабатывал практически каждый раз. Сработал он и теперь.

В голосе собеседника послышалось раздражение:

– Вот потому я и не держу рядом с собой бастардов: к ним легко привязываешься.

Я прикусила язык и порадовалась, что из-за темноты не видно изумления, крупными буквами написанного на лице. Опять совпадение? Или же кто-то в Академии специально про-рабатывал легенду под случайную встречу?

Карета в очередной раз подпрыгнула на ухабе, я, вспомнив идеальные дороги своего времени, мысленно пожелала добра и счастья всем местным феодалам. Неужели, демоны вас побери, так сложно вымостить хотя бы часть пути???

– Ваше Сиятельство, вы в порядке?

– З-з-здес-с-сь от-т-твр-р-атит-т-ельн-н-ые д-д-до-о-ор-р-о-ги-и-и...

Точно без зубов останусь!

Тихий смешок.

– Мы уже привыкли.

Логично, угу. Вместо того чтобы заниматься улучшением инфраструктуры, отлавливает в купеческих кварталах знатных девушек и везет их к себе в замок. Синяя Борода, блин.

И все же, если возвратиться к совпадениям... «Если у вас паранойя, это не значит, что за вами не следят», – так любит говорить мама. И похоже, в данной ситуации она целиком и полностью права. Меня кто-то крупно подставил. Кто-то из своих, из самых близких. Осталось понять, на чьей стороне стажёр и чего ждать от Эдгара Норейского.

– Приехали.

Боги, какое счастье! Как я теперь ходить буду, изверги???

Слуга открыл дверцу, граф вылез первым, потом подал руку в перчатке. Его лён соприкоснулся с моим шёлком. Вот когда пожалеешь, что по правилам этикета нельзя пожать мужчине руку. Крепкое здоровое пожатие много может рассказать о человеке. Опершись на руку, я кое-как, стараясь сохранять осанку и не проявлять излишних эмоций, вылезла из кареты под свет факелов и фонарей стоявших невдалеке слуг. Судя по промелькнувшей в глазах мужчины улыбке, мои усилия прошли даром. Ох, теперь ни сесть, ни постоять, ни пройтись...

Замок... Ну замок. Я в таких последние десять лет частенько бывала, в разном статусе, в разных странах, в разных эпохах. Всё как всегда: узкий полутемный коридор, факелы по стенам, больше чадающие, чем светящие, узкие же окошки, обычно зарешеченные, под ногами – ворсистые ковры, если владелец богат, и голый камень, если беден, лестница на второй этаж, или широкая, или узкая, зависит от фантазии феодала, но везде, везде – холодный камень, необычайно давящий на психику даже привычного к таким вещам оперативника!

Комнатка, в которую меня доставили (сама я поднималась по лестнице, скажем мягко, с трудом), была типичной для большинства подобных жилищ: неширокая кровать под балдахин, с периной и подушками, неподалеку от невысокого, зарешеченного окна, с другой стороны кровати – резная тумбочка с канделябром на три свечи, посередине спальни, на полу, шкура неизвестного животного, на ней – три стула, напротив кровати – зажжённый камин, чуть подальше – тяжёлый сундук для одежды. Всё. Никаких изысков не наблюдалось.

Едва я зашла, мне почтительно поклонилась молоденькая служанка, худенькая брюнетка лет пятнадцати.

– Меня зовут Жанна, и я готова услужить вам, госпожа.

Да-да. Сначала – мне служить, затем – хозяину доложить. Впрочем, выбора не было, я кивнула и, с трудом доковыляв до постели, со стоном опустилась на перину. Боги, за что вы так неласковы ко мне???

Следующий час прошел как в тумане: мою тушку раздели, промассировали и снова одели: нужно было спускаться к ужину. Есть не хотелось, вот только граф отказа не примет...

Белая льняная камиза, светло-зелёное платье-корт, кожаные женские туфли, ленты в волосы, и я готова потреблять продукты замка...

Жанна проводила меня вниз, на первый этаж. Узкая деревянная лестница с резными перилами выводила прямо в широкий зал, предназначенный для еды и досуга.

Сидевший за длинным деревянным столом граф, похоже, не переодевался.

Я уселась на лавку рядом с его светлостью и выжидательно на него посмотрела.

– Ваше Сиятельство, – легкий кивок в мою сторону, – ваш дядя сообщил, что вы не любите мясо. Надеюсь, рыба вам придется по вкусу.

Я с трудом подавила дрожь. Дядя, говоришь? Надо будет поблагодарить доброго человека за такое милое уточнение... И желательно чем-то тяжелым: рыбу я не просто не ела, а искренне ненавидела, вне зависимости от разновидности, искренне не понимая, как мясо этих существ можно брать в рот.

– Благодарю, граф, но я не голодна. Мы с Алексом успели поужинать до вашего прихода, – милая, ни к чему не обязывающая, улыбка.

Мужчина пожал плечами:

– Не смею заставлять. Ваш слуга помещен в людскую, к остальной челяди.

Бедный парень. К утру замерзнет, как цуцик. Впрочем, это был его выбор...

– Граф...

– Ричард. Мы все же скоро поженимся. Да и мне следует называть вас по имени. Надеюсь, вы не против.

Упс. Вот только свадьбы, пусть и в прошлом, мне не хватало. Так сказать, для полного счастья. Нет, оно-то, может, и неплохо: отстанут всякие несознательные личности, но как воспримет новость настоящая Лизавета? Если она, конечно, существует...

– Как скажете, Ричард, – та же самая улыбка, – вы не могли бы выделить мне сопровождающего завтра? Хочу осмотреть город.

В глазах темно-вишневого цвета появилось ироничное выражение. Видимо, мужчина вспомнил о моем сегодняшнем путешествии.

– Я сам буду вас сопровождать. Вы ничего не едите. Выпейте вина. Попробуйте колбаски. Они сегодня получились на славу.

Подчиняясь приказу хозяина, слуги оперативно наполнили наши бокалы и тарелки.

То есть мои слова о том, что я не голодна, для кого-то пустой звук... Опустила взгляд на блюдо и с трудом совладала с эмоциями. Что за... Откуда здесь вилки? Замок не ахти какой роскошный, значит, его владелец не шибко богатый. Да даже если б и нашлись средства, все равно... Данный столовый прибор завезут сюда лет через двести-триста, не раньше.

Видимо, совладать с эмоциями до конца у меня не получилось: граф чуть покровительственно улыбнулся:

– Не знаете, как этим пользоваться? Примерно как и ложкой. Попробуйте, ничего сложного, а есть удобней.

Это меня уже и в деревенщины записали? Класс. Ладно, будем соответствовать.

Разыгрывая неумёху, отрезала часть колбаски, кое-как наколола её на вилку, укусила. Вкусно, что и говорить. Всё же мясо, не испорченное химикатами, здоровей и питательней. Как минимум. А вот вино мне не понравилось: очень кислое. Молодое, наверное. Хотя действительно, кто ж будет перед невестой, явно появившейся из захолустья, ставить дорогие напитки.

Когда меня официально взяли в штат Академии, отец настоял на вживлении в мое тело чипа, благодаря которому в командировках можно было пить что угодно и в любом количестве и оставаться трезвой. Полезная вещь, частенько выручала свою хозяйку, увы, только в других эпохах – в своем родном времени чип не работал, и я страдала от жуткого похмелья после каждой вечеринки. В данную минуту притвориться пьяной было необходимо, так что уже после трех глотков я блаженно улыбнулась:

– У вас отличный замок, Ричард.

Мой собеседник ощутимо расслабился.

– Рад, что вам здесь нравится. Надеюсь, и наши дети его полюбят.

Вот так вот в лоб, да? Увы, милый, я пока не готова обзаводиться семьей, тем более – в прошлом.

Остальное время ели молча. Я елозила вилкой по тарелке, между делом сделала еще пару глотков из бокала и после ужина позволила двум дюжим молодцам «помочь леди добраться до спальни».

Наверху к моему приходу уже была готова ванна – большая деревянная бадья с горячей водой, в которую аккуратно погрузили мою тушку, предварительно раздев, конечно. Жанна старательно втирала в кожу ароматные масла, я расслабленно лежала и пыталась анализировать.

Кусочки мозаики никак не желали складываться в цельную картину. Откуда здесь вилки? Каким образом граф узнал, где прячется его «невеста»? Где на самом деле эта беглянка, если она существует, конечно? Замешан ли во всем Алекс, или моя паранойя превзошла сама себя?

– Госпожа, – вывел меня из задумчивости почтительный голос служанки, – его светлость пожалуют через несколько минут.

Что? В смысле «пожалуют»? Он что, решил переспать со мной еще до свадьбы? Ну-ну. Наивный.

Жанна помогла натянуть длинную широкую ночную рубашку из беленого холста, я отпустила девчонку, задула свечи, а сама залезла в постель, под тёплое одеяло. И где этот самоубийца?

«Самоубийца» пожаловал примерно через полчаса. За это время я уже успела накрутить себя по самое не могу и додуматься до всемирного заговора, направленного лично на меня любимую. Тихо скрипнула дверь, если бы не выработанный за годы работы рефлекс мгновенно реагировать на любой звук, я, может быть, ничего и не услышала бы. А так мгновенно напряглась, вглядываясь в темноту.

Справа послышался шорох, на мои плечи легли мужские руки. Стараясь дышать равномерно, я просчитывала варианты. Самый простой – бить. Куда-нибудь да попаду. Плюс эффект неожиданности. Меж тем одна рука сдвинулась в направлении груди, в то время как вторая все еще мирно лежала на плече. Что-то новенькое. Обычно лапают сразу двумя. Когда пальцы мужчины начали тереть мой сосок, я решила не доводить до греха и, уже примерно догадываясь, под каким углом расположено тело, нанесла удар ребром ладони по шее. Послышался характерный звук падающей туши. Отлично. Осталось выяснить, что делать дальше.

Снова скрипнула дверь. Проходной двор какой-то. Кого там на этот раз принесло?

– Лиззи! – тихий шёпот.

Стажёр. Давно не виделись.

– Лиззи! Проснись! Лиззи!

Шепчет, а сам близко не подходит. Вот же, стеснительный ребенок.

– Фонарик есть? – спросила чуть слышно.

Послышалось копошение. Затем по комнате прогулялось пятнышко света, остановившись на кровати.

– Лиззи, ты в порядке?

– Пока да. Посвети чуть правей.

Парень подошёл поближе, направил фонарик на лежавшего без сознания мужчину. Опа. А это не граф.

– Алекс, у тебя минута. Беги, как можно быстрее. Чтоб и духу твоего рядом с моей спальней не было. Ну!

Послушался.

Удостоверившись, что осталась одна, я заверещала: громко, качественно, с чувством. От такого визга любой мертвец поднимется. Я бы точно в гробу подскочила.

Практически мгновенно комната наполнилась людьми разной степени одетости. Примчавшийся на визг хозяин застал гостью бьющейся в истерике: наличествовали и слёзы, и всхлипывания, и дрожь. Причем на этот раз я не играла. Усталость, непонятки с заданием, странная ситуация, куча вопросов в голове и нерешённых проблем в реальности – всё это требовало выхода. Почему бы не воспользоваться удобным моментом?

Слуги зажгли свечи, несостоявшемуся насильнику, одному из провожавших меня до комнаты громил, скрутили руки, вытащили полубессознательного мужика из господской спальни, праздные зрители нехотя разошлись, мы с графом остались наедине. К этому моменту истерика наконец-то сошла на нет, так что на вопросы хозяина замка я отвечала вполне адекватно.

– Лизавета! Как вы могли обо мне такое подумать! – Ричард раздраженно выхаживал взад-вперед рядом с моей кроватью. Я полулежала в постели, укутанная по самую шею, и наблюдала за метаниями облаченного в спальный наряд – длинную, до пола, полностью закрытую пижаму – его светлости. – Чтобы я пришёл ночью с нечистыми намерениями к собственной невесте?!

– Граф... Ричард, что я должна была сделать? – глаза закрывались сами собой, приходилось прикладывать усилия, чтобы не уснуть. – Усомниться в словах вашей служанки?

– Вы могли хотя бы свечи не тушить!

Понятно. Мужчина оказался упёртым. Не сдержавшись, я зевнула. Метания мгновенно прекратились.

– Простите, Лизавета, вы, должно быть, устали. Засыпайте. Клянусь, вас больше никто не побеспокоит.

Спала я сладко, но мало. Утром меня разбудила все та же служанка, на этот раз – с красными глазами. Непонятно, то ли плакала, то ли совсем спать не ложилась.

– Госпожа, господин граф просит спуститься к завтраку.

Умывшись и кое-как причесавшись с помощью Жанны, я критически оглядела себя в зеркале: волосы сменили цвет с черного на каштановый (отвратительная краска в «Трикси»), колтуны с трудом расчесаны, зрачки глаз больше красные, чем синие, чуть полноватые губы сейчас бледно-розовые... Стрыга⁵, как есть стрыга. Чем я могла во сне заниматься, если так погано выгляжу?

Камиза, сверху – котт, на этот раз тёмно-синего цвета, на ноги – ставшие привычными туфли, вновь – ленты в волосы... Зеркало отразило стрыгу в платье.

– Госпожа, вам так идет этот наряд!

– Жанна, не умеешь врать – лучше молчи.

Служанка покраснела.

– Госпожа, его сиятельство ждёт...

Вздохнув, я направилась к выходу.

По лестнице спускалась с осторожностью, боясь пересчитать носом ступеньки и звездой распластаться на каменном полу.

Граф выглядел обычно. По нему никак нельзя было предположить, что полночи как минимум мужчина провёл на ногах, в том числе и безуспешно успокаивая будущую жену. Белоснежная льняная рубашка контрастировала с разноцветными пятнами блюд, выставленных на стол. Что-то в облике хозяина замка показалось мне необычным. Улыбаясь и здороваясь, я внимательно рассматривала его сиятельство, пытаюсь понять, в чём дело. Потом до меня дошло: двойные манжеты, изобретение шестнадцатого века. Откуда, спрашивается, в глубоком прошлом появились все эти вещи: зеркало, вилки, манжеты? Получается, граф и есть нужный мне злодей? Или нет? Вряд ли тот, кого я ищу, стал бы в открытую демонстрировать изобре-

⁵ Стрыга – в западно-славянской и карпато-балканской мифологиях ведьма, нежить, упырица, пьющая человеческую кровь.

тения будущих веков... Тогда кем является сидящий передо мной человек: марионеткой или кукольником? Боги, я совсем запуталась...

Тело меж тем совершало привычные движения: усевшись на лавку рядом с хозяином замка, я начала аккуратно есть мясное рагу, раз за разом поднося ложку ко рту. Вино вместо воды, колбаски на закуску. Наконец, трапеза подошла к завершению.

– Лизавета, я буду ждать вас у конюшни. Переодевайтесь, и отправимся в город. Верхом.

Слава всем богам, что не в этой тарантайке! Судя по промелькнувшей в глазах графа улыбке, о моих мыслях он догадался.

– Ричард, мы можем взять с собой Алекса?

– Конечно, – спокойно ответил хозяин дома. – Думаю, мальчишке не повредит развеяться.

Служанка помогла мне облачиться в изумрудного цвета котт, украшенный широким поясом такого же цвета, и темно-зеленый сюрко, на голову – светло-зеленое покрывало, затем – шапель⁶, на ноги – удобные серые пигаши.

Конюшня, высокая деревянная постройка, «порадовала» традиционными запахами конского и человеческого пота, соломы и навоза. Мои сопровождающие уже ждали меня возле стойла с красавцем конём. Рядом ошивался старший конюх, пожилой мужчина с грубым лицом, выпуклыми глазами и полным отсутствием волос на голове, явно ожидая приказаний хозяина.

Выехали минут через пятнадцать, неспешным шагом. Меня, о ужас, посадили в дамское седло. Ругаясь про себя самыми непотребными словами, я уже жалела о навязанной графу поездке. Вернее, от езды мог бы быть толк, если бы я отправилась в город со своим «пажом». Увы и ах.

Деревья на обочине лениво шевелили листвой, ветер играл их кронами, солнце неспешно поднималось к зениту. В приятной компании поездка всегда в радость. К сожалению, в этот раз компания подобралась не совсем приятная...

– Лизавета, впереди Великий Пост, после него я планирую наше венчание.

Новость чуть не вышибла меня из седла. Какой Пост? Какое венчание? Мама дорогая. Надо как можно быстрее разыскать Сару и бежать из этого дикого места. Да если народ узнает... Особенно Стефан...

Запретив себе думать о страдавшем от безответной любви монахе, я мило улыбнулась:

– Как скажете, Ричард. Времени на подготовку должно быть достаточно.

Граф удовлетворенно кивнул:

– Я тоже так подумал.

Дорога неспешно вилась под копытами лошадей. Я прилагала все усилия, чтобы не выпасть из седла и особо по сторонам не смотрела, надеясь, что, в случае чего, стажёр точно запомнил, как и куда именно мы ехали. Должен же быть от мальчишки хоть какой-то прок...

Город встретил путников шпильями церквей и колокольным звоном. Видимо, недавно закончилась очередная служба.

Хозяин замка был, судя по всему, здесь известной фигурой: стражники у ворот поклонились в пояс, увидев нашу процессию, и не стали брать плату за въезд. Что ж, с паршивой овцы хоть шерсти клок. Можно и немного сэкономить.

⁶ Шапель – узкий обруч, изготовленный из ткани или металла, а нередко просто венок из живых или искусственных цветов

Глава 4. Дуракам закон не писан

Всемирная история есть сумма всего того, чего можно было бы избежать.

Бертран Рассел

Стремись не к тому, чтобы добиться успеха, а к тому, чтобы твоя жизнь имела смысл.

Альберт Эйнштейн

Узкие улочки с нависавшими над ними домами выглядели непривычно чистыми. Лошади покакали подкованными копытами по вымощенным камнем мостовым, я, не стесняясь показаться наивной дуручкой (куда уж больше-то), крутила головой во все стороны. В принципе, особого отличия от испанских или итальянских городков того времени – моих постоянных мест работы – я не заметила: в кварталах побогаче – мощеные улицы, каменные дома, более-менее широкие окна, в кварталах победнее, скорее всего, будут и грязь, и солома, и узенькие окошки...

– Лиззи, – смотрите, кто проснулся! – это здесь... вчера...

Мальчишка замолчал, с явным намеком не договаривая. Впрочем, наверное, в этот раз я была к нему не права: по-другому дать понять, где именно стажер столкнулся с главой «чистильщиков», было невозможно: дом как дом, трехэтажный, как и все в городе, сложен из камня, в общем, ничего особенного, кроме одной детали – в этом районе здания с окошками, больше похожими на бойницы, не строились... Кто же проживает здесь? И от кого ограждает себя и свою семью?

– Лизавета? – в голосе графа слышалось требование поделиться информацией.

– А? – очнулась я от раздумий. – Простите, Ричард. Это здесь вчера Алекса приняли за вора. Пришлось откупаться.

– Правда? – удивился мужчина. – Что же он забыл возле дома графа Тулузского?

Упс... Кто сейчас носит этот титул? Раймунд Четвёртый, также известный, как Раймунд де Сен-Жиль, если не ошибаюсь. И что общего у этого аристократа и Эдгара Норейского, чье происхождение более чем сомнительно?

– Я отправила парня погулять по городу, хотела остаться одна, – как можно легкомысленней пожалала я плечами, – кто же мог знать, что его прогулки закончатся обвинением в краже.

Да, действительно, бойницы. Не удивлюсь, если там, на верхних этажах, и решетки есть. В самом деле, в этом неправильном Средневековье уже нашлись и вилки, и зеркало. Почему бы не быть решёткам?

– Не думаю, что нам стоит надолго останавливаться здесь. Граф в последнее время стал чересчур подозрительным, – сухо заметил мой спутник и, подавая пример, поехал вперед.

Поездку по улицам богатых кварталов никак нельзя назвать увлекательным путешествием: с двух сторон сплошной камень, давящий на психику. Без графа я бы давным-давно переделалась в конспиративном доме и попыталась наладить связь с людьми попроще, возможно, даже с самого «дна». Но, боюсь, его светлость не поймет странных порывов дражайшей невесты.

Мы неспешно пересекали площадь, поддавшись моему капризу и направившись в церковь, когда я краем глаза заметила подхлывшего к одному из домов «чистильщика». Всех их в лицо я, конечно, не знала, но этот парень давно дружил с Мартином, частенько бывал у нас дома, когда я еще жила с родителями, так что здесь я точно ошибиться не могла. Что ж, вывод ясен: Алекс не ошибся, он действительно встретил вчера самого Эдгара Норейского.

Одетый в короткую верхнюю тунику, гамаши и полукруглый плащ, всё в фамильных цветах графа, золотом и зелёном, стажёр до этого мирно, ехавший сбоку от меня, вдруг дал шпоры лошади и с криком понёсся на практически зашедшего в здание парня.

Я опешила.

– Лизавета...

– Ричард, я не знаю, что с ним.

Действительно, что могло заставить мирного Алекса броситься на незнакомого мужчину? Или знакомого? Паранойя, молчи...

Тренировали «чистильщиков» на славу, и те, кто работал в этом отделе, могли, в случае необходимости, увернуться и от гладиуса⁷ древнеримского легионера, и от палаша⁸ воина эпохи Возрождения, что уж говорить об одном психованном, безоружном пареньке из будущего. Естественно, уже через минуту мой ненормальный напарник лежал, уткнувшись носом в пыльную землю. Сотрудник «конторы» оглянулся на нас, несколько секунд внимательно смотрел то на Ричарда, то на меня, потом хмыкнул, повернулся к двери и зашел в незнакомый дом. И что это было?

– Вы с ним знакомы? – поинтересовался Ричард.

– Конечно же, причем лично, – буркнула я недовольно, стараясь сдержать рвущийся на язык сочный мат.

– Не обижайтесь, Лизавета, – качнул головой мой «жених», – но этот человек... Странный он какой-то.

– Полностью согласна, – я уже спешила: нужно было всё же подойти к стонавшему на земле Алексу. – Только я-то тут при чём?

Судя по тому, как резво подскочил напарник при моем тихом, но весьма эмоциональном обещании сдать его начальству и добиться перевода на бумажную работу, ничего серьезней ушибов у него не было. Что ж, и на том спасибо.

– Лиззи, – жалобно заканичил мальчишка, испуганно косясь на подъехавшего к нам графа, – это он! Он закричал, что я вор! Без него меня не схватили бы!

– И ты решил, что нужно сломя голову нестись восстанавливать справедливость? – язвительно фыркнула я. – Голову дома забыл? Вот приедем мы домой...

– Лизавета, мальчишка чересчур горяч, – нахмурившись, заметил наш спутник. – В его возрасте нужно уметь держать себя в руках.

– Не поверите, Ричард, но я твержу ему то же самое, – проворчала я, усаживаясь на лошадь. – Иди лови свою кобылу, и доедем в конце концов до церкви.

– Я пешком, – мрачно буркнул отряхивавшийся стажёр.

– И подаришь чужое имущество местным жителям?

Алекс хмуро взглянул на меня, затем на графа, и поковылял в сторону отбежавшей на несколько шагов лошади.

– Приношу свои извинения, Ричард, никогда не думала, что с ним будет столько хлопот, – покаянно вздохнула я.

– Понимаю, – кивнул мужчина. – И все же вам следовало взять с собой в поездку служанку, а не бастарда.

– Не поверите, была служанка. Была карета. Да много что было... А Алекс... Дядя настоял.

Ну вот, и почти не соврала. Осталось только сочинить историю с пропавшим сопровождением. Хоть разбойников и собственное чудесное спасение выдумывай...

Вот за что люблю Западную Европу – так это за обилие церквей. Длинные шпили тянутся в небо, над городом то и дело разносится мелодичный колокольный звон. Чуть позже к шпилям и колоколам добавятся разноцветные витражи... А внутри, между службами, тихо, спокойно, в жару еще и прохладно. Идеальное место для размышлений и отдыха.

⁷ Гладиус – римский короткий меч (до 60 сантиметров).

⁸ Палаш – рубяще-колющее клинковое холодное оружие с широким к концу, прямым и длинным – до 100 см – клинком.

Оставив спутников снаружи и надеясь, что без меня они не начнут выяснять отношения, я медленно поднялась по ступенькам и зашла внутрь.

В небольшой полутемной церкви я опустилась на деревянную скамейку и немного расслабилась. Всё-таки католические здания для богослужений действовали на меня успокаивающие. Посидев бездумно минут пять, я поднялась и, собираясь выходить к своим спутникам, столкнулась в проходе с высоким толстым монахом в серой рясе.

– Дочь моя, что привело тебя в эту скромную обитель? – и сразу под носом оказалась холеная белая рука, унизанная крупными золотыми перстнями. Поцеловала, а что делать.

– Усталость, отче. Запуталась я.

– Господь не оставит тебя.

И, наклонившись, мужчина прошептал на ухо:

– Эдгар хочет поговорить. Третий дом слева от церкви, через час.

Выпрямился, повернулся ко мне спиной и степенно последовал к выходу. Я осталась стоять, растерянно хлопая глазами. С каких пор у нас появились агенты среди монахов? Да ещё и в двенадцатом веке? Или это так кто-то из ребят Норейского вырядился?

На улице граф что-то резко выговаривал стажеру. Тот молчал, но, судя по напряженной фигуре, вряд ли был доволен услышанному. Ну хоть не ругаются, и то хлеб. А с Алексом обязательно поработаю: и над мимикой, и над выдержкой...

– Лизавета, к сожалению, нам придется прервать нашу поездку. Только что я получил не очень приятное известие. Я провожу вас до ворот и дам сопровождение из числа стражников.

Божечки, как торжественно всё звучит. Увы, у меня другие планы...

– Ричард, – глазки в пол, – я забыла свою Библию в том доме. Я... Я не могу молиться без нее! Прошу, позвольте нам с Алексом поехать туда! Это недолго, уверяю вас!

Да, предлог надуманный, но меня и так уже записали то ли в дуры, то ли в истерички, так что может и сработать.

Граф нахмурился.

– Лизавета, это опасно. Я не смогу вас сопровождать.

– Со мной будет Алекс, – и хлоп-хлоп ресничками.

– Этот слабак? – презрительно скривился мужчина. Мальчишка покраснел, вскинулся, но промолчал. Хоть чему-то учится.

– Ну... Сюда же мы доехали. Пусть и из близлежащего города...

Несколько секунд мой собеседник молчал, потом нехотя кивнул:

– Хорошо, пусть так. Но вы сегодня вечером расскажете мне о своей поездке. Всю правду расскажете, Лизавета.

Вот, теперь к дуре и истеричке еще и лгунья прибавилась. Падаю все ниже.

– Конечно, Ричард. Благодарю вас.

С помощью жениха я залезла на лошадь, повернула животное в нужную сторону.

– Поехали, Алекс.

Паренек молчал ровно две минуты. Когда граф скрылся из вида, мальчишка подъехал ко мне поближе и заговорщицким тоном поинтересовался:

– Лиззи, а там и правд Библия осталась?

– Нет, – проворчала я, – там остались мой покой и твои мозги. Кто тебя дернул на «чистильщика» напасть? А если б он сломал тебе что-нибудь? Ту же голову?

– Голову сломать нельзя, – обиженно буркнул стажёр. – Лиззи, но он же гад!

– И что? – язвительно поинтересовалась я. – Поэтому ты полез на него с кулаками? Алекс, включай уже мозги. А то отправишься в архив, работать вместе с монахом.

Судя по кислому виду напарника, угроза его впечатлила.

– Ты рапорт подашь? – грустно спросил мальчишка.

– Естественно, – хмыкнула я. – Вот вернёмся и сразу сяду рапорт писать. Не на твой перевод, так на отправку тебя на курсы самообороны. Не умеешь ни нападать, ни защищаться. Вот чему тебя только учили?

Меж тем доехали до дома.

– Слезай, – приказала я, спешиваясь.

– А лошади? – паренёк явно не хотел покидать спину животного

– Что с ними? – не поняла я.

– Их украдут, – последовал дурацкий ответ.

Я только вздохнула.

– Если ты не заметил, попоны на них графских цветов. А графа здесь как минимум уважают, так что ничего с животными не случится. Давай, Алекс. Времени мало.

Мы привязали лошадей к выглядывавшему из стены железному кольцу, открыли дверь, зашли в дом. Все по-прежнему, ничего не изменилось. Вроде бы.

– Сбегай проверь труп, – велела я, внимательно осматриваясь. – И не смотри так жалобно. Предусмотрительность еще никому в этом мире не навредила.

– Параноик, – раздраженно проворчал мальчишка, но отправился в подвал.

Я же немедленно направилась в сторону кухни. Забив появившийся голод остатками мяса и хлебом, вопросительно повернулась в сторону вошедшего в комнату Алекса.

– Могла бы и меня подождать, – наивный, так мне меньше досталось бы, – в порядке твой труп. Лежит в том же углу.

– Портал не срабатывал? – запив импровизированный обед стаканом домашнего вина, поинтересовалась я.

– Угугум... – последовало в ответ.

– И мне все понятно, – я фыркнула, облокотившись о стену.

– Вроде нет, – мальчишка пожал плечами и взглянул на меня. – Лиззи, что мы тут делаем?

– Ждем, – пожалала я плечами. – Через полчаса поедем на встречу с Норейским. Алекс, верни глаза на место. В церкви ко мне подошел монах. Эдгару нужно пообщаться с нами. О чем – понятия не имею, – вспомнив показанную кикиморой сцену, я поднялась, потянулась, – а пока болтаемся без дела, давай-ка заглянем в гостиную.

– Это где окно заколочено? – уточнил внимательно наблюдавший за мной паренёк.

– Именно, кивнула я. – И диван современный.

В полутемной комнате тоже никаких изменений не произошло. Интересно, что здесь не так?

– Алекс, ты что-нибудь наше с собой брал?

– Обижаешь, – хмыкнул стажёр, – я не такой идиот, чтобы оставлять местным вещишки из будущего. Что именно нужно?

– Фонарик. Только свети в стену, чтобы снаружи не заметили.

– Так окно ж заколочено.

Я только вздохнула. Да, моя паранойя частенько достигает невероятных размеров.

Круглое пятно света прошлось по камину, осветило на каминной полке погашенные свечи в канделябрах, иконку Девы Марии, судя по всему, принесенную кем-то из группы, так как оклад был пластмассовым, и коробок спичек, опять же, из нашего времени.

– Это разве разрешено? – недоуменно нахмурился Алекс.

– Что именно? – откликнулась я. – Оставлять в домах вещишки из других эпох? Нет, конечно. Но в этом деле очень много странного, поэтому я уже ничему не удивляюсь... Давай-ка посвети под диван.

Ни о чем не спрашивая, паренек направил луч в нужном направлении, я легла на пол в надежде увидеть хоть что-то. Увидела, угу. Пыль.

– Лиззи, а в самом диване тайника быть не может?

– Начитался шпионских историй с агентами-параноиками? – усмехнулась я.

– Кто бы говорил, – уязвленно буркнул мальчишка.

А действительно, чем я рискую?

Осмотр мебели тайника не выявил. А вот светлое пятно на деревянном полу, отличающееся по цвету от других досок, меня заинтересовало.

– Будем вскрывать? – уточнил напарник.

– Чем? – хмыкнула я. – Руками? Алекс, думай уже, головой, не мягким местом. Где ты видишь здесь инструменты? И вообще, поехали уже. Опоздаем – будем долго объясняться с графом.

Вернее, я буду объясняться...

Третий дом слева от церкви оказался тем самым зданием, в которое недавно вошел друг-приятель Мартина. Добравшись до места назначения, мы оба спешили, и пока стажер тщательно привязывал лошадей к ещё одному железному кольцу, я подошла к массивной деревянной двери и пробарабанила по ней пальцами мотивчик известной в мою эпоху песенки, немного похабной, но довольно весёлой – стандартный пароль для всех, кто из нашего времени попадал в любую другую эпоху.

Появившийся в проеме знакомый монах в рясе приветственно кивнул мне и вопросительно покосился на моего напарника.

– Стажёр. Если потеряю его, с меня дома голову снимут, – тяжело вздохнула я.

Сбоку тяжело задышал обиженный парень, монах хмыкнул и посторонился, позволяя пройти.

Едва захлопнулась дверь, включился свет. Оп-па. Они что тут, совсем обнаглели?

– Руководство в курсе, – сообщил наш провожатый, шагая по хорошо освещенному коридору.

Потрясающе. Так, дядя, похоже, я все же выйду положенный мне месячный отпуск, да еще и с неплохими премиальными... Надо только не забыть координаты записать.

Абсолютно пустой коридор вывел к винтовой лестнице, смонтированной явно мастерами из будущего.

– Второй этаж. Там вас встретят, – мужчина развернулся и неспешно зашагал обратно, к входной двери. Это что получается, он здесь вроде привратника?

Мы поднялись по каменным ступеням, держась за витые железные перила, и вышли на бетонную площадку. Нас и правда встретили. Незнакомый работник «чистильщиков», худощавый брюнет среднего роста, одетый в черный латексный костюм, цепким взглядом окинул обоих, кивнул, видимо, своим мыслям, и повелительно указал рукой на дубовую дверь неподалеку:

– Эдгар там. Иди одна.

Да как скажете. Алекс в кои-то веки не стал возражать, и я, дойдя до заветной двери, потянула ее за ручку на себя.

В большой комнате с наглухо забитыми окнами было светло, но не от свеч. Вполне современная люстра в форме короны свисала с потолка и прилежно освещала каждый угол помещения.

– Лизавета? – мужской баритон не позволил осмотреться. Я повернулась к говорившему. Ну здравствуй, легендарный Эдгар Норейский.

Худой шатен среднего роста сидел в мягком кожаном кресле возле стеклянного столика, накрытого явно для дружеской пьянки: виски, коньяк, мясная нарезка, свежие овощи... Это меня тут ждали? Или я сорвала чье-то теплое общение?

– Приветствую, Эдгар.

Я подошла к креслу напротив, села, уверенной рукой налила из открытой бутылки виски в чистый стакан нужное количество жидкости, поставила на стол и то, и другое и вопросительно посмотрела на хозяина дома.

Мужчина улыбнулся. Тонкие губы явно не привыкли к подобному движению мышц и, на мой взгляд, раздвигались с трудом.

– Не знал, что ты теперь работаешь в паре.

– Я тоже. Пока с родственником не пообщалась, – пожалала я плечами. О моих родственниках в Академии не знал только ленивый.

– Умный мальчик?

– После сегодняшней драки я в этом сомневаюсь.

На этот раз собеседник ухмыльнулся. Что ж, хотя бы по одному пункту мы сошлись во мнении.

– У нас не получилось попасть в дом Академии. Моих бойцов что-то не пускает внутрь. Никакого охранного контура нет. Ты знаешь, что это может быть? – долгий немигающий взгляд мог бы напугать меня еще лет пять назад, но не теперь, когда за плечами была не одна попойка с оперативниками и дружками Мартина.

А вот вопрос интересный. Очень. И ведь что-то вертится в голове. Что-то...

В голове внезапно всплыло:

«– Лизка...

– Помолчи, Алекс... Что-то мне всё это не нравится...

– Там у порога иголка воткнута... Длинная...»

Вашу ж... да об колено... да со всей дури... да хлыстом! А я-то, глупая, думала, что эта гадость была связана с отворотами-приворотами.

– Знаю, – кивнула я уверенно, – только понятия не имею, кто эту защиту поставил и на кого конкретно она должна быть направлена. Эдгар, у вас есть инструменты? Нужно пол вскрыть.

Проговорили мы недолго, минут сорок-пятьдесят, вышла я после общения с Норейским раздраженная и злая. Алекс, дремавший на скамейке у стены, при моем хлопанье дверью подскочил, ослобелел уставился на «начальство», перевел взгляд на брюнета, так и не покинувшего свой пост охранника, и благополучно промолчал. Молодец, мальчик. Глядишь, лет через-дцать из него что-нибудь путное и выйдет.

Лошадей, как я и говорила, никто не подумал украсть. Видимо, графа здесь или уважали, или боялись, потому и на цвета попон внимание обратили, а животных на месте оставили.

Из города мы выезжали медленно, в полном молчании – и мне, и Алексу было, о чем подумать. Копыта мерно цокали по камню, практически усыпляя. Одна радость – скоро должна была начаться дорога с ухабами, на ней точно не поспишь.

Толстые неповоротливые стражники на воротах, завидев всё те же цвета на попонах, разве что честь не отдали. Видимо, графа не уважали, а именно боялись. Понять бы ещё, за что конкретно.

Полуденное солнце нещадно палило, ветер гнул верхушки деревьев, из-под лошадиных копыт теперь уже стелилась пыль, а я, стараясь не сорваться на грубую площадную ругань, рассказывала парню то, что поведал глава «чистильщиков».

– Контрабанда это. Два идиота, Дирк и Рик, захотели озолотиться, в прямом смысле этого слова. Мол, два-три путешествия туда-обратно, несколько обычных безделушек, ничего же страшного. Дураки. И ведь работают в Академии не первый год. Должны же понимать... Нет, жадность глаза застила. Золото! Вот единственная цель!

– Как бы они это золото легализовали? – нахмурился мальчишка.

Я раздражённо передернула плечами:

– Их спроси. То место за диваном – как раз основной тайник. Сара прознала об их грязных делишках, пригрозила сообщить «наверх», троица поругалась, подруга выскочила из дома – и с концами. И Дирк, и Рик клянутся всем на свете, что и пальцем напарницу не тронули...

За разговором неспешно доехали до замка.

– Лиззи...

– Слышу, – настороженно кивнула я. – Что бы ни случилось, веди себя естественно.

– Ты о чем? – недоуменно уточнил парень.

– Не знаю, но интуиция твердит, что...

Я не договорила: услышанный нами шум предстал перед глазами толпой людей, что-то внимательно рассматривавших. Или кого-то? Слуги и охрана обступили практически плотным кольцом девчонку, одетую в длинное серое платье, фасоном совершенно не похожее на местную одежду: узкий лиф, украшенный люрексом, пышные юбки, неожиданный пояс на талии. Добавить к наряду высокую пышную прическу с разноцветными лентами в волосах и черные лаковые туфли на каблуках, и становится понятным удивление толпы. А потом я посмотрела в лицо девушки. Незнакомка улыбалась радостно и счастливо, в знакомых зеленых глазах не было ни малейшего намека на узнавание. Да там даже интеллект не ночевал... Сара... Я до боли стиснула запястье с латунным браслетом. «Чистильщики» – вот кто был здесь нужен. «Убрать» последствия, а потом уже, на базе, в Академии, разбираться, кто, зачем и как сотворил всё это. Но потом, потом...

– Алекс, спокойно спешиваемся и идем в дом. Ты понял? – чуть слышно обратилась я к ехавшему рядом напарнику.

– Да, – послышался такой же тихий ответ.

«Чистильщики» прибыли оперативно: мы с Алексом успели лишь доехать до конюшни, спешиться там и дойти до дома.

Через два часа я уже усердно писала очередной рапорт у себя в кабинете. Уставшая, голодная, не выспавшаяся, злая до чёртиков, я в тот момент была не самым лучшим собеседником. Впрочем, Дарик на все это не обращал ни малейшего внимания: домовый беспрестанно ворчал, вспоминая все мои грехи.

– Это ж надо было так перед кикиморой опозориться. Две свечки, как для покойника зажгла. Три надо было. Три! Лизка, ну вот почему ты такая бестолочь?!

– Дарик, совесть имей, – раздосадованно дернула я плечом. – Я только приехала. Лучше сбегай узнай, как там Сара.

– Сбегай! Я что тебе, мальчик на побегушках? Алекса своего посылай, – проворчал домовый, но все же исчез.

– Он не мой, – буркнула я в пустоту.

Противная нечисть довольно скоро вернулась и сообщила, что с Сарой работают лучшие врачи, но прогнозов пока нет. Вообще никаких.

– Какой хоть диагноз? – тяжело вздохнув, я устало потерла кулаками глаза.

– Амнезия. Всё. Остальное не разглашают. И никого к твоей подруге не пускают. Лизка, заканчивай уже свою писанину и езжай домой. Выспись, наконец.

– Угу. Сейчас, две страницы допишу...

Отдыхала я трое суток. Одношук в элитном доме в центре города стоила дороже двушки где-нибудь на окраине, но родители были непреклонны: хочешь жить самостоятельно? Не вопрос. Но только на хорошо охраняемой территории. Иначе – вперед, отчий дом всегда ждет своих заблудших детей. Так что приходилось играть по установленным другими правилам и тратить львиную долю зарплаты на ипотеку.

Сон-еда-сон-еда – так прошли первые сутки. Вечером, проснувшись в очередной раз, я нехотя поднялась с постели, потянулась, раздраженно наблюдая, как сразу же втягивается в

стену кровать, и потопаала на кухню. Как и прочие квартиры в этом городе, моя была оснащена системой «Умный дом». Понятия не имею, как относились к этой технике другие жители, а меня подобное самоуправство нахальной интеллектуальной системы всегда бесило. Нет, ну в самом деле, встала ночью в туалет, возвращаешься, а вместо кровати уже чистый пол! Приходится стоять и ждать несколько секунд, пока мебель не вернется на своё законное место. «Что ты маешься, – каждый раз фыркал Мартин в ответ на мои жалобы, – пригласи наконец техника, пусть устранит это самодурство искусственного интеллекта, делов-то на пару-тройку часов». Угу, и потратить на это остатки сбережений. Нет уж, я лучше помучаюсь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.